
Рита Фёдорова
Когда сияние погаснет
18+

Рита Фёдорова

Когда сияние погаснет

«Автор»
2026

Фёдорова Р.

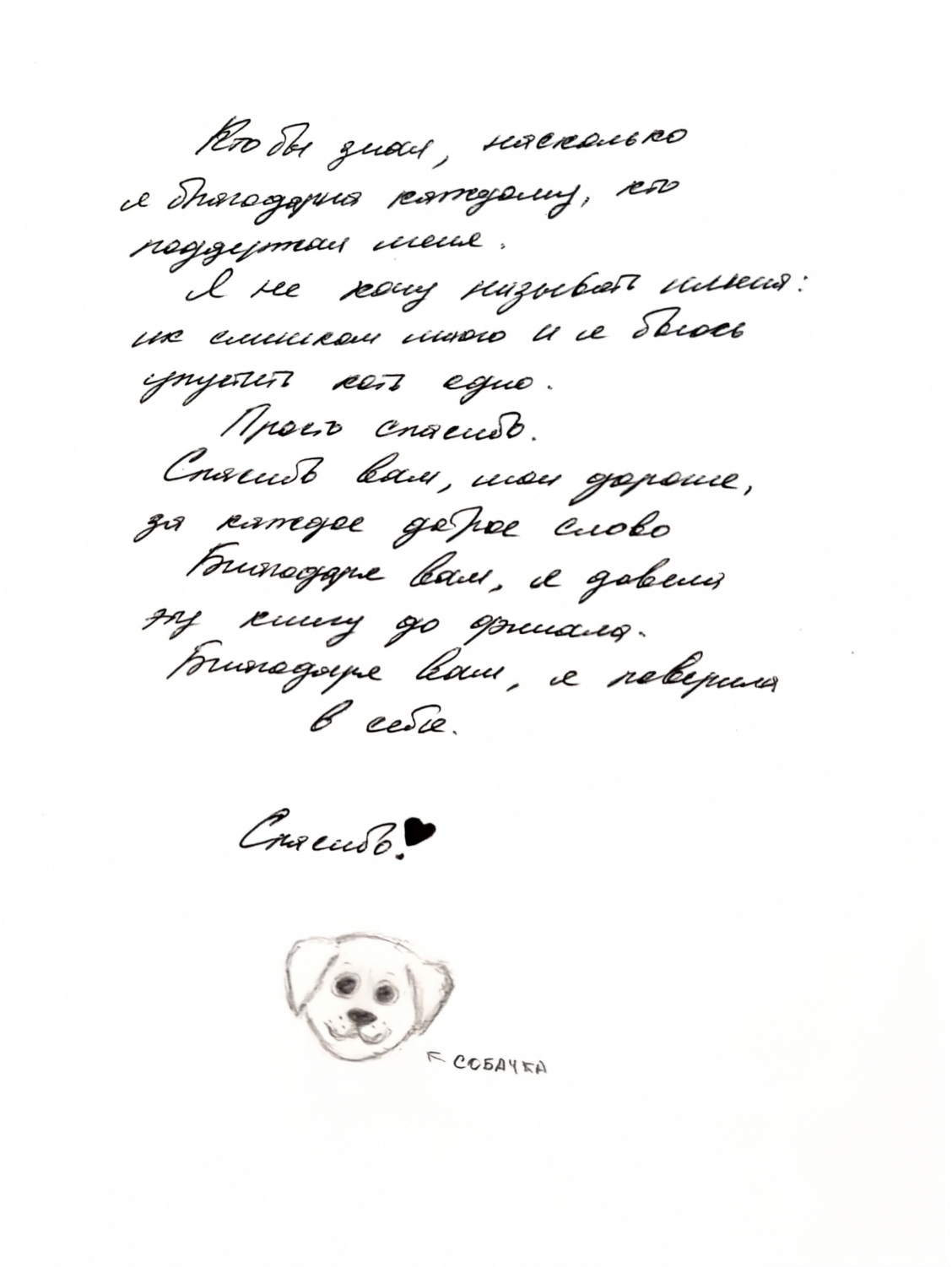
Когда сияние погаснет / Р. Фёдорова — «Автор», 2026

В три часа ночи Искра возвращается домой из общежития и надеется тихонько проскользнуть к себе. Разговор с родителями вполне может подождать до утра.Но дверь не заперта. На ёлке мигает гирлянда, в спальне звонит мамин телефон, а дома никого: ни родителей, ни шестилетней сестры Златы.Для розыска нужна фотография, и Искра точно знает, какую покажет — на том снимке она щекочет Злату, а та визжит и тут же просит ещё.
Но, открыв альбом, вместо сестры рядом с собой она увидела незнакомую девочку.В пригородной электричке к ней подсаживается беловолосый парень по имени Мрак. Он заметил странный отблеск в волосах Искры. Мрак называет его сиянием и говорит, что с таким даром можно отыскать родного человека по биению сердца. Теперь Искре предстоит взять в руки тот самый снимок и прислушаться. Если Злата жива, она услышит, как бьётся её сердце.Эта история — мрачное фэнтези о памяти, семье, утрате и попытках найти силы жить дальше.

© Фёдорова Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пропажа 5
Глава 2. Парнишка-альбинос 13
Глава 3. Ворожба 19
Глава 4. Морок 25
Глава 5. Прощание 28
Глава 6. Дорога в город 30
Глава 7. Отдел полиции №1 32
Глава 8. Снежногорский 35
Глава 9. Родное сердце и родная кровь 39
Г 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43



Рита Фёдорова
Когда сияние погаснет

Глава 1. Пропажа

Искра шарила в рюкзаке в поисках ключей от дома уже целую минуту, хотя по её ощущениям — все десять. Наспех утрамбованные вещи плотным слоем отделяли её руку от гре-

мящей на дне связки, а тусклое освещение ночной улицы посёлка только мешало, подсвечивая густой пар изо рта, который закрывал весь обзор.

На улице было по-настоящему холодно. Щёки кусал 35-градусный мороз, губы покрылись шершавой коркой, а некогда нежная кожа на руках растрескалась и кровила.

Наконец выудив ледяные ключи, Искра вставила в замок один из них и попыталась его повернуть, но почувствовала, как тот упёрся в невидимое препятствие.

Дверь была не заперта.

Зайдя в дом, Искра увидела, как из гостиной, слабо мигая, выглядывал свет от гирлянды на наряженной ели. Она задержала руку на выключателе, шаря глазами по темноте.

Когда свет всё же зажёгся, перед её широко раскрытыми глазами не возникло ничего необычного: в прихожей висела мамина шуба и куртка папы; правда, одежды Златы, младшей сестры Искры, не было.

Она стащила луноходы, наступив себе на пятки, и прошла дальше в дом. Оглядевшись, Искра заметила на барной стойке, отделявшей кухню от гостиной, белёсую лужицу, растекающуюся у поваленной набок кружки. На полу валялся одноглазый медведь Златы.

Ещё стоя перед дверью, Искра надеялась, что до утра никто из домашних ей не встретится. Ей совсем не хотелось делиться плохими новостями, с которыми она вернулась из общежития колледжа. Но дурное предчувствие теперь заставляло надеяться на обратное.

Искра сняла куртку и бросила её на оливковый диван посередине комнаты. Стараясь не топать, она проскользила носками по чистому полу к спальне родителей и медленно приблизила ухо к холодной поверхности двери.

Ей представлялось, будто она уже слышит, как тяжёлый храп отца грохотом растрясает тишину. Вот сейчас! Сейчас он точно будет.

Искра всё прислушивалась к тишине за дверью, но слышала только, как потрескивала энергосберегающая лампочка, которая вот-вот перегорит. От сжатых челюстей заболела голова.

Мысленно Искра уже залетела в родительскую комнату и врубила свет. Но выдохнув, она только чуть приоткрыла дверь, чтобы тонкая линия света из гостиной упала на спящие в постели лица. Но предательский луч озарил лишь пустые помятые подушки.

В комнату Златы Искра ворвалась без церемоний. Но в жёлто-розовой девчачьей спальне тоже никого не было.

— Э-эй, — сказала она в пустоту чуть громче, чем нужно, — кто-то дома есть?

Никто не ответил — дом был пуст.

Вспотевшими ладошками Искра достала телефон из кармана куртки, валяющейся на диване, и набрала маму. На той стороне были лишь длинные гудки, а в дальнем углу спальни на прикроватной тумбочке — надоедливая мелодия звонка. С телефоном отца была та же история, разве что мелодия была не такой противной.

В висках запульсировало. Откусывая очередной кусочек сухой кожи с губ, Искра медленно выдохнула. Она вспомнила, как в детстве переживала, если родители где-то задерживались ночью. В маленькой голове тогда рисовались самые страшные картины: от автомобильной аварии до похищения мамы в белый микроавтобус. Обычно родители приходили домой немного навеселе, и всё было в порядке.

И что, ей просто пойти и лечь спать? Нет, в этот раз было другое дело.

Вызвать полицию.

Но что она им скажет?

«Алё, здравствуйте, моих родителей нет дома в три часа ночи, объявляйте розыск. Да-да, мне двадцать один годик!»

А что, кстати, не так уж и абсурдно. Особенно учитывая незапертую дверь и валяющуюся на столе кружку с разлитым чаем.

Искра пыталась вспомнить, говорила ли ей мать что-то об отъезде. Их последний разговор расплывался в памяти: беспокойные мысли никак не давали сосредоточиться на чём-то одном. Теперь ей казалось, будто мать упоминала о чём-то таком, а Искра об этом забыла. Или ей хотелось так думать?

***

Стоя у ворот соседского дома, Искра замешкалась. Всё-таки сейчас три часа ночи — Ти́ша не будет в восторге от этого визита.

Звонок.

Ещё звонок.

Да, она была действительно навязчива. Ещё три звонка подряд, и Искра услышала хрустящие по снегу шаги за калиткой высокого забора. Наконец-то! Среди одинокой ночной тишины скрип шагов звучал почти как надежда.

— Кто там? — женский голос за забором был явно раздражён.

— Это Искра, соседка.

— Кто?

— Ис-кра. Из дома напротив, через дорогу.

Заслонка замка щёлкнула.

— Боже, ты видела время?

Молодая женщина тридцати пяти лет, прищурившись, выглянула из-за тяжёлой калитки. Она открыла дверь чуть шире, укутавшись в огромный пуховик, из-под которого торчал махровый розовый халат, и переступила с ноги на ногу в таких же огромных валенках. Тиша испытующе смотрела на Искру, ожидая, когда она уже наконец что-то скажет.

— Привет, извини, просто мои родители и Злата куда-то делись, их нет дома, телефоны они не взяли, а ещё на столе разлит чай… — Искра выпалила это на одном дыхании.

— Подожди, не таратoрь, — бросила Тиша. — Ты им звонила?

— Да, телефоны дома, — сказала Искра и машинально повернулась в сторону дома у неё за спиной.

Тиша потёрла рукой глаза и устало вздохнула.

— Прости, я ничего не видела. Может, попробуешь полицию вызвать?

— Нет, зачем?! — взвизгнула Искра.

— Я правда не знаю, чем я могу тебе помочь, — продолжила Тиша и отвела глаза.

Искра выдохнула с усилием и сказала:

— Окей, не беспокойся, — она резко развернулась и, чуть не оступившись, пошла домой.

— Извини! — крикнула ей вслед Тиша. — Зайти к тебе утром?

Искра ничего не ответила.

***

Платиновые пряди волос Искры торчали из-под вязаной шапки и, развеваемые морозным ветром, неприятно щекотали лицо. Она стояла у ворот соседки и смотрела на свой дом — теперь он казался ей каким-то безжизненным и давно пустующим. Прежде яркий фасад из глиняных кирпичей теперь выглядел серо-коричневым; окна отражали уличное освещение мутными стеклопакетами, немытыми с весны. Только очищенная дорожка к входной двери через двор давала понять, что этот дом не заброшен.

Раздражение от безразличия соседки быстро улеглось. Может, она вообще себе лишнего напридумывала, и родители уже дома?

Искра набрала полную грудь ледяного воздуха. Она любила дальневосточную зиму — конечно, не без нюансов: ветер, обжигающий щёки, мороз, пробирающий до мяса, — у кого хочешь отобьют любовь к этому времени года.

Но когда ветра нет, под пуховиком тёплый свитер, а под джинсами подштанники, — морозный воздух отправляет тебя в детство, где при ходьбе трутся болоньевые штаны —

«фить-фить, фить-фить», а под ногами «кхц-кхц, кхц-кхц» от маминых каблуков — она ведёт тебя в детский сад. Пахнет одновременно свежестью деревенской стужи и дымом от печей из соседских домов, которые смотрят на тебя маленькими окошками через утренний сумрак. Через неделю «ёлка». Искра будет там снежинкой, и ей дадут сладкий подарок с подгнившим мандарином и кучей карамелек. И всё хорошо.

***

Полиция приехала через десять минут после звонка Искры. Часы показывали четыре утра, солнце ещё и не собиралось освещать заледенелую, покрытую снегом землю. Из окна на девушку смотрело только её отражение, искажённое застарелыми потёками от многочисленных дождей.

Глухой стук в дверь. Искра вздрогнула от неожиданности, хотя и просидела всё время в ожидании. Вокруг дома не было никакого забора, так что любой желающий мог попасть на территорию.

Всё нутро содрогалось, но её рука открыла дверь почти твёрдо, без видимой дрожи. Располневший сотрудник средних лет с его молодой напарницей зашли в дом и оглядели гостиную.

— Доброй ночи. Что у вас случилось? — Низкий хлюпающий голос, словно у него в горле скопились сопли, хорошо подходил к внешнему виду мужчины.

— Пропали родители и сестра.

— Как давно? При каких обстоятельствах?

— Я приехала домой полчаса назад. Дверь была не заперта. На столе лежала кружка. Звонила им, но телефоны дома, — Искра правда старалась, но подбородок предательски трясся, противясь её желанию держаться молодцом.

— Спокойно, не переживайте… разберёмся, — сказал человек в форме, не отрываясь от планшета; он записывал каждое её слово.

Искра кивнула. Она прислонилась спиной к стене и уткнулась глазами в пол. На кончик носа скатилась одна слезинка, голову сжимал пульсирующий стальной трос.

— Когда в последний раз были на связи?

— Вчера, — Искра проглотила следующую слезу.

— Они говорили вам о том, что собираются куда-то уехать?

— Нет.

— Хорошо. Давайте фотографии пропавших, для ориентировок.

Облегчённо выдохнув, Искра пошла за одним из фотоальбомов, которые мама бережно хранила на книжной полке. Ей всегда казалось это каким-то старомодным во времена электронных носителей и облачных хранилищ. Но сейчас она мысленно поблагодарила мать: теперь её устаревшие фотоальбомы казались чем-то незыблемым.

Альбом с семейными фото был ровно таким, каким Искра его помнила: с обложкой, которая всегда казалась ей неэстетичной и напоминала старую клеенчатую скатерть на кухне; и страницами-файликами, подходящими только для фотографий 9 на 12.

Искра точно помнила, что на первой фотографии были они с сестрой два года назад, когда Злате было четыре, а Искре девятнадцать. Она щекотала младшую сестрёнку, а та смеялась так громко, что Искра невольно жмурилась от её визга. Но как только Искра останавливалась, как ни странно, Злата просила ещё немножко её пощекотать.

Старшие и младшие дети часто не ладят, но Искра очень любила Злату, а Злата, несмотря на скверный характер малолетки, любила Искру.

Искра улыбнулась и открыла альбом.

Не успев посмотреть на первую страницу, она ощутила резкую боль где-то в солнечном сплетении. Будто бы у неё из грудной клетки вырвали кусок лёгкого, оставив вместо него терзающую пустоту.

Она выронила альбом и схватилась за толстовку на груди, рефлекторно задержав дыхание. Её ослепила бирюзово-белая вспышка света, которая в ту же секунду погасла.

Сотрудница полиции бросилась к согнувшейся пополам Искре и приобняла её за спину.

— Скорую давай, — сказала она напарнику.

Боль в груди заметно утихла, и Искра почти выпрямилась.

— Не надо… Вроде прошло, — сказала Искра севшим голосом.

— У вас такое уже бывало? — спросила её сотрудница.

— Всё нормально. Это, наверное, невралгия, — ответила Искра и сморщилась от снова подступившей на секунду боли. — Такое у меня бывало.

Искра подняла альбом и села на диван.

— А у вас тут с проводкой проблемы? — спросил мужчина в форме.

Каждое слово он произносил с трудом. Его дыхание будто ещё не восстановилось после преодоления расстояния от машины до двери дома Искры.

— Не знаю, — ответила она и, оглядев потолок, пожала плечами. — Наверное…

Искра опустила глаза на фотографию и увидела себя, щекочущую совершенно незнакомую девочку.

Она вглядывалась в чужое лицо, хлопая веками, словно пытаясь промыть глаза и наконец разглядеть лицо сестры.

Она перелистнула страницу, но и на других фотографиях она видела рядом с собой чужую девочку. Родители были теми же, но лицо сестры Искра не узнавала.

***

Искра вытаращилась на полицейских. Её глаза уже почти высохли от слёз.

— Что такое? — спросила девушка в форме.

— Фотографии как будто заменили: на них не моя сестра.

Подойдя ближе к сидящей на диване Искре, молодая сотрудница полиции нависла над ней и заглянула в альбом.

— Но ведь это вы на фото?

— Я.

— А эти люди? — она указала на родителей Искры.

— Родители.

— Но девочку вы не знаете? — она перевела палец на беловолосую девочку на фото.

— Нет.

Искра смотрела снизу-вверх на представителя власти и теребила плетёную фенечку на руке. Полицейские переглянулись.

— Хорошо. В таком случае вы можете описать свою сестру? Сказать, как её зовут, сколько лет? — спросила девушка. Она отошла от Искры и вернулась на своё место. Мужчина-полицейский молчал и только хрипло дышал.

— Да, конечно… — начала Искра растерянно. — Её зовут… — она сделала короткий вдох и умолкла.

Искра уставилась на полицейских глазами, серебристый цвет которых снова стал ярче на фоне покрасневших белков. По вискам снова ударила боль, затылок заныл от сдерживаемых слёз.

— Та-ак, понятно, — с тяжёлым вздохом вставая с кресла, сказал мужчина-полицейский. — Собирайтесь.

— Куда? — спросила Искра.

— Проедете с нами, — ответил мужчина. — Возьмите фотоальбом и телефоны пропавших, — сказал он, обращаясь уже к напарнице.

Всё вокруг казалось Искре нереальным. Она проглотила ком в горле и жестом показала сотруднице полиции, где лежат телефоны — её губы сомкнулись, не в силах разжаться, чтобы

произнести хоть слово. Она поднялась с дивана, всем телом опираясь на руки, и, взяв куртку, всё это время лежавшую рядом с ней, поплелась к выходу.

***

Патрульный автомобиль отечественного производства угрожающе стоял на обочине дороги перед домом Искры. Ей открыли заднюю дверь, и она с трудом забралась на сиденье с ледяной обивкой из кожзама. Дверь с грохотом закрылась, и Искра ощутила знакомую тревогу от предстоящей зимней дороги и гололедицы.

В «уазике» Искра тупо смотрела в экран телефона и пролистывала фотографию за фотографией. По бледным щекам катились слёзы.

Она пыталась ухватиться за малейший обрывок в памяти, чтобы раскрутить его до полноценного воспоминания. Но как бы она ни цеплялась, все ниточки ускользали. Осталось только ощущение, будто что-то когда-то было. И эта ужасная невралгия, или что бы это ни было.

— Надо маме позвонить, — вдруг сказал мужчина-полицейский.

— Да, я своей тоже давно не звонила… — ответила девушка.

Очередной красный светофор.

В ушах зашумели глухие пульсации. Не сводя глаз со своих надзирателей, Искра попробовала открыть дверь.

К её ужасу, дверь поддалась.

Сердце стучало уже где-то в горле. Мысли быстро сменяли друг друга и разделились на два лагеря: одни уговаривали Искру не глупить и сидеть на месте, другие уверяли, что полиция ей не поможет, а только потратит и без того ускользающее время.

Резко распахнув дверцу, она вывалилась из полицейского внедорожника. Подскочила на ноги и, не отряхиваясь от снега, побежала во дворы.

Сирена.

Она не оглядывалась.

Лёгкие заполнились свежестью, ноги быстро передвигались друг за другом, мерно продавливая снег.

***

Предрассветный горизонт озарился красным и розовым. Петляя между серыми «панельками», Искра, как ей хотелось думать, скрылась от полицейских.

Они успели увезти её из посёлка в ближайший город. Ну почему она не решилась на побег чуть пораньше?

Холод, кажется, дошёл до самых костей. Искра сидела на скрипучей качели во дворе неизвестного дома на неизвестной улице. От трескучего мороза ломило неприкрытую переносицу.

Замёрзшими пальцами она продолжала перелистывать фотографии в почти разрядившемся телефоне, пока не дошла до снимка с Ясной, её единственной подругой.

В тот день они решили недолго передохнуть от подготовки к зачётам и сходить в буфет. Искра стояла в очереди и продолжала читать электронный учебник, но Ясна выхватила телефон и засмеялась.

— Мы от-ды-ха-ем! — смеясь, сказала она. — Лучше выбери, что возьмёшь. Я буду мясо-капустный пирожок. Нет, два пирожка!

Они взяли перекус и сели за свободный столик, сплошь усеянный крошками.

— Ну, что куксишься? Всё сдадим, не ссы! — звонкий голос Ясны проносился эхом в памяти Искры. — Иди сюда. — Ясна достала телефон Искры из кармана и, обняв подругу за шею и скорчив нарочито серьёзное лицо, сделала селфи.

Это было всего месяц назад.

А сейчас Ясны нет: пьяный водитель не справился с гололедицей. Он обрёк всю её семью на гибель, а сам остался целёхонек.

Искра узнала о её смерти случайно. Она сидела в комнате и перечитывала конспекты, когда комендант пришла забрать вещи её подруги.

— Где тут вещи Ясны? — спросила комендант, войдя в комнату. Она никогда не церемонилась со студентами и сразу говорила чётко и по делу. — Надо, чтобы ты их собрала.

— А что такое? — спросила Искра, ощущая нотку беспокойства в своём голосе.

— Ты что, не знаешь, что ли? Она три дня назад погибла… — сказала коменда, покачивая головой. — Да-а, разбилась в аварии вместе с родителями.

Искра сглотнула. Вдох застрял в горле.

Вдруг её глаза забегали по комнате.

— Да, я… я соберу… вещи, — сказала Искра и начала хватать всё, что попадалось под руку.

— Давай-давай, — сказала коменда с сочувствием и совершенно не свойственной ей… нежностью?

— А вы их потом… куда? — спросила Искра, остановившись.

— У неё дед остался, он заберёт вещи сегодня вечером, — ответила комендант. — До семи часов успеешь собрать?

— Успею.

Искра собирала одежду, книги, маленькие статуэтки из других стран и прочую мелочь. Каждую вещь она долго разглядывала, словно прощаясь с их хозяйкой.

На одной из полок Ясны Искра увидела свою бархатную юбку. Она постоянно таскала её на пары и просила Искру, чтобы та подарила ей эту юбку насовсем, а Искра не соглашалась.

— Наверное, теперь уже поздно её дарить, — сказала она вслух самой себе.

Она хотела переложить юбку на свою полку, но руки её не послушались. В следующий миг она свалилась на кровать подруги и, уткнувшись лицом в бархатную ткань, разрыдалась.

Когда два клетчатых баула с вещами Ясны забрали, Искра поняла, что не оставила себе ничего на память о подруге, даже ту юбку она сложила в сумку.

Снова оставшись наедине с собой, она молча села на свою кровать. Напротив неё стояла кровать Ясны. Старый полосатый матрас коменда свернула в рулон, оголив металлическую сетку кровати. Рядом с матрасом лежала огромная перьевая подушка с тёмно-жёлтыми подтёками.

Со стороны казалось, что Искра спокойна, но, заговори с ней — о чём угодно, — и она тут же расплачется. Трудно было не заметить запах нестиранной одежды и колтуны, в которые спутались её длинные белые волосы, за которыми она раньше так тщательно ухаживала.

Но то, что было заметно для всех, — Искра перестала посещать занятия. Конечно, с ней пытались проводить все эти беседы, воспитательные работы и даже отправляли к психологу. Преуспевающую студентку последнего курса ветеринарного колледжа не хотели отчислять. Но после первого заваленного экзамена на зимней сессии, Искра сама забрала документы.

Опять подкатили слёзы.

В воздухе стоял морозный туман. Ничего не нарушало тишину, кроме одиноко скрипевшей качели.

В окружении панельных домов душа Искры скрипела с качелей в унисон.

— Мне надо вернуться домой, — Искра и сама не поняла, что пробормотала это вслух. Она спрятала телефон в карман куртки, туда же засунув обледенелые руки.

И никуда не пошла. Она продолжала сидеть в этой серой массе снега, пасмурного неба и безразличных высоких домов, ссутулившись и так сильно опустив голову, что подбородок коснулся груди, а шея отозвалась тянущей болью. Ноги безвольно тащились за качелью.

А что, если…

Может ли Искра быть сумасшедшей? Что, если она не смогла пережить смерть подруги и тронулась умом? Может, она всё ещё сидит в общаге, а это всё ей кажется?

Искра спрыгнула с качели на податливый снег.

Тягучее желание действовать зажгло внизу живота, но тело практически не слушалось — Искра едва передвигала ноги. Декабрь, приближая завершение года, был особенно суров в этом году и по ночам «радовал» жителей Дальневосточного округа настоящими морозами.

В кармане куртки она насчитала несколько помятых купюр, которых хватало на электричку до дома. Было семь утра, и электропоезда уже начали возить сонных людей из близлежащих деревень на работу в город.

***

Вокзал полнился тоскливой суетой. Длинные люминесцентные лампы тускло освещали кривые покрытые зелёной краской стены и серый бетонный пол с мраморной крошкой. Толпа, загнанная в это тесное помещение, сплошной волной обтекала Искру, едва не разбиваясь о неё, как о препятствие. Искра заглядывала в лица и невольно подумала, что у каждого здесь есть свои мысли и дела, свои проблемы и боль. Кого они оставили дома? Ждёт ли кто-то их возвращения? Тревожное одиночество сдавило горло.

Сонный кассир выдал билет на электричку до посёлка Искры. Кусок чековой ленты с временем отбытия и направлением пути казался Искре единственной ниточкой, связывающей её с плывущим реальным миром. Она живая. Она существует. Её видят.

***

Искра уселась на неудобное кресло в промерзшем вагоне и уставилась на вокзал за окном, покрытым инеем. Она зарылась лицом в воротник своей светло-фиолетовой куртки.

Несмотря на традиции, продиктованные моралью и этикетом, Искре совсем не хотелось уступать место старушкам и беременным. Последние силы она потратила на то, чтобы добраться до вокзала и теперь приросла к этому сиденью.

На часах было 8:14, и электропоезд должен был отправиться через минуту. Салон уже заполнился людьми, когда Искра услышала шелест куртки на соседнем сиденье.

Глава 2. Парнишка-альбинос

— Привет, — голос молодого парня коснулся ушей Искры.

Девушка не пошевелилась. Она даже не обратила внимания — это точно сказали не ей.

— Эй, ты спишь?

Чужая рука легко коснулась её плеча.

«Это мне? Что ему надо?»— эти две мысли пронеслись у неё в голове практически одновременно, и создали общий поток непонимания происходящего и в то же время неуместной благодарности за то, что ей дали понять, что она не исчезла из этого мира.

Искра повернула голову и уставилась прозрачно-серебристыми глазами в прозрачно-серебристые глаза соседа. Он выглядел практически так же, как и она: белоснежные волосы, лишённые природного блеска, серые глаза с едва просвечивающей краснотой, бледная кожа, от мороза раскрашенная румянцем. Он не показался ей симпатичным — это был обычный лохматый парнишка с добродушным лицом.

Их встреча напомнила Искре сцену из проходной мелодрамы, где зритель с первой минуты понимает, что эти двое в конце будут целоваться. Сцена, о которой мечтают все девчонки в возрасте 14 лет и которая в реальной жизни практически никогда не случается, а если и случается, то не заканчивается ничем хорошим.

— Привет? — ответила Искра.

— Меня Мрак зовут.

«Круто. Вот Мрака мне только не хватало»,— подумала Искра.

— Искра.

— У тебя красивое имя.

— Да… у тебя тоже, — ответила Искра и где-то в основании шеи ощутила всю надменность своего ответа.

— Куда едешь? — парень с наивной простотой зачем-то продолжал этот диалог, несмотря на пассивную агрессию соседки.

— В Зимнее.

— Ты там живешь?

— Да.

— Круто! Я слышал, что это богатый посёлок. А я еду чуть дальше, в Снежногорский.

— Не думала, что кто-то там ещё живёт. Разве это не заброшенная деревенька?

«Ну зачем я это спросила? Зачем я вообще ему отвечаю?»— деланное сопротивление Искры шагало бок о бок с надеждой. Мрак, словно булавка, цеплял её к реальности.

Получив эту каплю отдачи, Мрак просиял и продолжил диалог с большей энергичностью.

— Не-е-ет, ты что? — сказал он и широко зевнул. — Не, ну, конечно, там уже не так много жителей, как раньше, да и дома обветшали… Но народу там достаточно, даже всякие «массовые гуляния» бывают, — «массовые гуляния» Мрак жестом показал в кавычках, выставив указательный и средний пальцы на обеих руках и синхронно согнув их.

Искра едва улыбнулась, и Мрак, заметив это, погас.

— У тебя всё в порядке?

Искра опустила глаза на свои руки, которые, лёжа на коленях, ковыряли заусенцы на пальцах. Поезд шелестел колесными парами о рельсы, толпа людей вокруг тихонько гудела.

— Нет, — прошептала она на выдохе.

Казалось, что Мрак ожидал услышать этот ответ. На его губах застыл вдох, словно он что-то хотел сказать, но прикусил язык.

— Я могу помочь тебе? — спросил он.

Искра молчала. Она старалась выдавить из себя ответ, но он застрял в горле, задавленный слезами.

— Я не знаю, — шёпотом сказала она и поджала губы.

Слеза капнула ей на коленку.

— Ты подумаешь, что я ненормальная, — наконец произнесла Искра дрожащим голосом.

— Ну, я, по крайней мере, постараюсь притвориться, что считаю тебя абсолютно нормальной, — ответил Мрак, растянув губы в глупой улыбке, будто сразу осознал неуместность своей шутки.

Искра повернула голову к Мраку и хмуро вгляделась в его лицо, дав ему возможность заглянуть в её уставшие глаза.

— Моя семья пропала, — отвернувшись от Мрака на заиндевевшее окно электрички, сказала Искра.

— В каком смысле?

Раздражение резким выдохом вырвалось у неё из лёгких.

— В прямом. Их нет. Просто нет.

— Давай по порядку. Что случилось?

Глядя перед собой, Искра рассказала Мраку всё, что произошло с ней, вплоть до истории с фотографиями.

— Ну вот, я тебе верю. Так и что дальше было? — спросил Мрак и потёр ладонью сонное лицо.

— Зимнее, — монотонно произнес электронный голос информатора.

— Моя, — сказала Искра и резко поднялась, но тут же села обратно, столкнувшись коленками с впереди стоящим сиденьем. Она машинально оперлась рукой о плечо Мрака и встала.

— Ой, извини, — обронила она и, протискиваясь через дутые куртки и шубы, направилась к выходу.

Духота салона электропоезда сменилась свежестью зимнего леса. Безлюдный перрон находился на окраине посёлка. Все, кто направлялся в город, уже уехали.

Шум уходящей электрички сменился утренней тишиной, которую тут же нарушил знакомый голос:

— Эй! Подожди…

Она вздрогнула и повернулась.

Мрак.

— Блин, прости. Я подумал, что тебе нужна помощь и не смог оставить тебя одну. Я не маньяк, клянусь, — сказал он, нелепо посмеиваясь.

— Домой я тебя не поведу, — отрезала она.

— Понимаю, — ухмыльнулся Мрак. — Ну, ты мне расскажешь, что было дальше?

Оголять душу перед незнакомцем было тяжело, но выдерживать своё сумасшествие в одиночестве она больше не могла.

— Ладно, пошли… покажу тебе своё место.

***

«Своим местом» Искра называла крышу заброшенного гаража на окраине посёлка. С двенадцати лет она забиралась туда, преодолевая несколько препятствий одно за другим: сначала лезла вверх по дереву, затем, как по канату, шла по кирпичному забору шириной двадцать сантиметров и высотой под два метра, после чего её ждал большой прыжок до крыши гаража. Как-то раз она даже сломала ногу. Тогда отец запретил ей лазить туда, но, как только сняли гипс, Искра снова туда вернулась.

С этого гаража ей открывался вид на зелёное поле, усыпанное мелкими белыми цветами, и опушку леса. Особенно манящим вид становился, конечно же, на закате.

Зимой это место было менее живописно, но Искра приходила туда не только из-за красивого вида — это было *её*место.

***

Они шли по хорошо знакомой Искре тропе. Под ногами хрустел нетронутый снег. Холод уже не так сильно беспокоил — с восходом солнца погода перестала быть такой враждебной.

— Полиция хотела, чтобы я дала им фотографии родных, чтобы они их объявили в розыск… Я открыла фотоальбом и увидела своих родителей, себя и абсолютно чужую девочку.

Искра подняла голову и посмотрела на Мрака, идущего рядом; он, смотря только перед собой, даже не взглянул на неё.

— Но самое странное, что я не смогла вспомнить, как выглядит моя сестра. Даже её имя… я, — она запнулась, — его не помню. И теперь я даже не знаю точно, была ли у меня сестра.

Искра замолчала. Они подошли к тому дереву, по которому нужно было забираться на тот самый забор. Она испытующе смотрела на Мрака снизу-вверх, ожидая его реакции.

Но тот только смотрел вдаль. У его нахмуренного лица то и дело появлялось седое облако пара, челюсти сжимались и разжимались, пока Мрак подбирал слова.

— Здесь надо залезать? — устало выдохнув, спросил он и указал на дерево. Его голос был ровным, но Искра чувствовала, как что-то в нём дрожит.

— Да.

Она первой взобралась на дерево; руки сами ловко хватались за знакомые ветви. Мрак полез следом, после того как Искра встала на высокий кирпичный забор.

Им нужно было пройти всего лишь несколько метров, но передвигаться по тонкому забору в зимних куртках было не так просто. Вдруг Искра ощутила, как её потянуло влево: ровно туда, где росли дикие колючие кусты боярышника. Она почти успела испугаться, но Мрак рефлекторно схватил её за правый рукав.

— Спасибо, — выпалила Искра, подавляя лёгкую дрожь в теле.

— Обращайся, — ответил Мрак. Искра услышала в его голосе тень улыбки.

Вскоре забор остался позади, и они перебрались на заснеженную крышу гаража.

Искра уверенно пошла к дальнему краю крыши и, немного пошарив руками по пушистому снегу, достала старый шерстяной плед из-под прозрачной клеёнки. Затем она подошла к краю крыши, с которого открывался вид на заснеженное поле и лес, и, ногой расчистив площадку от снега, постелила одеяло.

— А если дождь пойдёт? Твоё одеяло намокнет и закиснет под этой клеёнкой.

— Да, знаю. Это зимний вариант, я его приготовила, когда приезжала на выходные к родителям в прошлый раз.

Они уселись рядом. Одеяло почти не спасало от холода, и их пятые точки, заботливо прикрытые рейтузами и подштанниками с начёсом, всё равно ощутили затвердевший холод. Искра поджала колени к подбородку.

— Ну так… что ты скажешь?

— Да что тут сказать… — вздохнул Мрак.

Она резко выдохнула и уткнула голову в колени.

— Слушай, я не просто так подсел к тебе, — осторожно начал он.

Искра подняла голову и вопросительно посмотрела на парня.

— Не думай, что это подкат или что-то вроде этого, — он сделал паузу. — Меня привлекли… в общем, меня привлекли твои волосы!

Искра прыснула со смеху.

— Волосы? Ты что, фетишист? — спросила она и интуитивно отодвинулась от него.

Мрак усмехнулся и покачал головой.

— У тебя альбинизм, верно?

— Ну.

— Ты никогда не замечала, что твои волосы, — он замолчал, будто мысленно примерял слова, которые собирался сказать дальше, — что они иногда отливают зелёным ну или там… голубым или даже фиолетовым? Особенно на солнце… но и в электрическом свете можно разглядеть блики.

Искра разомкнула губы, чтобы ответить, но тут же закрыла рот и нахмурилась.

Она думала, что ей только казались эти блики.

Они всегда были разными: чаще всего, волосы отдавали зелёным, реже — красным. Однажды она заметила фиолетовый оттенок. Это был не совсем цвет, а скорее едва заметный цветной блик на обесцвеченных природой волосах — его можно и не заметить, если особо не вглядываться.

Мрак заметил заинтересованность в глазах Искры и продолжил.

— Это твое сияние. Я заметил его в электричке.

— Сияние?

— Сияние.

— В смысле?

— Ну-у, чисто технически — это мутация, отсюда и альбинизм — он сделал паузу. — Она возникает под воздействием солнечного ветра, то есть северного…

— Сияния, — закончила Искра.

— Да, — сказал Мрак. — То есть ребёнок, рождённый во время сильной солнечной активности, как бы… облучается… ну и приобретает такую мутацию, — он старался придать как можно больше непринуждённости своим словам. — Но если верить легендам, то нас, детей сияния, награждает даром Дух северного сияния. А, ну ещё, от родителей может передаться…

— Погоди, «даром»? — перебила Искра.

— Да. Этот дар или мутация позволяет нам как бы… влиять на реальность других людей.

— В каком это смысле?

— Можно, например, внушить человеку что-то типа галлюцинаций и всякое ещё, — сказал Мрак и растянул глупую улыбку.

Искра метнула быстрый взгляд на Мрака.

— Ты издеваешься надо мной? — спросила Искра.

— Похоже на то?

— Если честно, да… Ты знаешь, мне пора домой, — Искра начала подниматься на ноги.

— Подожди! Пожалуйста, выслушай! — Мрак это почти прокричал.

Искра, уже полностью встав на ноги, притихла и исподлобья посмотрела на Мрака.

— Ну, хорошо, — сказала она, чуть помедлив. — Давай только быстрее. Я еле стою на ногах. Может, когда я проснусь, всё это кончится…

— Мы можем попробовать их найти. У тебя ведь есть фотографии, а родителей ты вообще хорошо помнишь, — протараторил Мрак и поднялся на ноги. — А сестра… Она ведь есть на фото, значит, существует.

— Не надо так, — голос Искры похолодел.

— Ну я не гарантирую, что мы их найдём… — сказал Мрак, опустив голову. — Но мы ведь можем попытаться…

Искра зажмурилась и сжала пальцами переносицу. Она почувствовала лёгкое головокружение и подняла глаза на Мрака. Он показался ей каким-то неестественно большим и непропорциональным: его голова будто бы увеличилась раза в два.

«А что мне терять? Я и так почти свихнулась. Полиция, может, уже объявила моих в розыск…»

— Ладно, только пойдём домой, я уже не чувствую мизинцев на ногах, — выдохнув, сказала она.

— Да, я, если честно, тоже, — сказал он и снова глупо улыбнулся.

***

Дом был недалеко от гаража, и молодые люди добрались до него за каких-то пять минут. Особенно их подгоняла онемевшая от холода кожа на бёдрах.

Искра отперла дверь, которую, кажется, закрыла очень давно, и прошла в гостиную. Кружка, чай, распахнутая дверь в спальню родителей.

— Надо это убрать, — с горечью произнесла Искра.

— Потом.

Искра стянула с головы вязаную шапку, куртка сама сползла на пол, ноги освободили друг друга от «луноходов».

Заставляя себя не смотреть на барную стойку, где рядом с валяющейся кружкой белёсой лужей засох чай, она поплелась к дивану. Завернулась в белый плед и улеглась там калачиком. Ёлка все еще мигала гирляндой, почти невидимой в ярком утреннем свете.

Мрак скинул куртку и ботинки и подошёл к Искре.

— Я должен тебе признаться…

В ответ она только направила на него усталый взгляд и вздохнула.

— Я не знаю точно, как найти твоих родных.

— Кто бы сомневался, — сказала Искра. — Что теперь? Убьёшь меня и ограбишь?

— Да нет же. Я знаю, что есть… особая техника поиска. Но я ею не владею, никогда не приходилось пользоваться…

— Ну, так и что дальше-то?

— Альбомы ещё остались? — спросил Мрак. Он стоял рядом с диваном, где лежала Искра, и оглядывал комнату.

— С фотографиями? Да… — ответила она и зевнула.

— Отлично. Тебе нужно взять несколько фоток, где есть вся твоя семья, и поехать ко мне в посёлок.

Мрак замолчал и зажмурился, ожидая услышать очередную колкость, но ответа не последовало. Он взглянул на неё и увидел, что она его давно не слушает. Искра уснула. Но на её лице не было безмятежности — брови были сомкнуты, а челюсти сжаты.

***

— Слав, подожди, скажи, ты сможешь сейчас приехать в Зимнее? — голос Мрака слышался Искре сквозь сон, — да… тут минут сорок ехать… Нет, я… послушай, я не умею… Нет, быстрее нам будет приехать самим… Ладно, давай.

Искра окончательно проснулась от грохота сковородок.

«Боже, он всё ещё здесь.»

— Что ты делаешь?

— Да есть захотелось, вот и решил приготовить. Ты, наверное, не ела столько же, сколько и не спала, — сказал Мрак и грубо растёр лицо ладонью.

Он бросил на сковороду несколько сосисок, и комната начала заполняться запахом жареной колбасы и звуком шипящего масла.

— Ты не против? Я нашёл в холодильнике четыре сосиски. Там была и готовая еда, но я, если честно, ненавижу рассольник.

Искра поднялась и подошла к барной стойке, разделявшей зону для готовки и гостиную, и села на высокий стул. Лужи чая уже не было.

— Я немного прибрался, — сказал Мрак, заметив взгляд Искры, задержавшийся на чистом столе.

Желудок скрутило от голода, а запах поджаристых сосисок ещё больше раздразнивал аппетит.

— Сосиски с кетчупом, — довольно произнес Мрак. Он нёс тарелку на пяти вытянутых пальцах, держа другую руку за спиной, как официант в приличном ресторане. — Оп! — сказал он и артистично поставил перед Искрой блюдце с большой бляхой кетчупа и двумя блестящими от масла сосисками.

— Моё любимое блюдо, — улыбнулась Искра. Она взяла тарелку и переместилась с ней на диван.

— Так что ты говорил про фотографии? — спросила Искра, кровожадно воткнув вилку в ароматную жирную сосиску.

— Э… тебе нужно взять несколько фото, где вы с семьёй все вместе и… отправиться со мной в Снежногорский, — на выдохе сказал Мрак.

Искра перестала жевать и посмотрела на Мрака, который сидел напротив неё на полу и вилкой царапал сосиску по зажаристому боку.

— Зачем?

— Мы попробуем найти твоих, если они… — он смешался и взглянул на Искру исподлобья.

— Если они… что…? — спросила Искра.

— Если они ещё живы.

Искра почувствовала, как неразжёванный кусок сосиски протиснулся по горлу. Она положила тарелку на пол и пошла к полке с фотоальбомами. Их оставалось ещё три.

Кусая губу, она вытащила все альбомы, затем вернулась на диван и тут же их пролистала.

Ни на одной из фотографий не было Искры и её родителей.

— Здесь такой фотографии нет, — холодно произнесла она.

— Ты уверена? Может, ты их просто не узнаёшь?

— Нет! Я же сказала, нет такой фотографии! — выкрикнула она. — Ещё один альбом забрала полиция… я помню, что там на первой фотографии я щекочу сестру, — сказала Искра и поджала губы.

— А фотки в телефоне?

— Я уже проверила, там есть фотографии меня и родителей, но без ещё одного ребёнка... Была фотка с двумя детьми, но я не знаю… — её голос скрипнул, — не знаю, кто из них…

— Говоришь, ещё один альбом в полиции…

Искра утвердительно промычала и смахнула слезы.

— И я точно помню, что на первой фотографии в том альбоме я с сестрой, — повторила она.

— Нам нужно его забрать. И поскорее.

— Я даже не знаю, в какое отделение они его увезли. И меня, наверное, ищут, — пролепетала Искра на одном дыхании. — Я тебе не дорассказала, они ведь повезли меня в участок… вместе с альбомом… а я испугалась и убежала.

— Из участка?

— Нет, прямо из машины. Задняя дверь почему-то была не заблокирована.

— Наверное, они решили, что ты не опасная преступница, — сказал Мрак, сдерживая смешок.

— Да, наверное, — слабо растянув губы, сказала Искра, — но теперь я не знаю, где тот альбом.

Он помедлил пару секунд.

— Есть способ узнать.

Глава 3. Ворожба

— Вот сейчас только не закатывай глаза, — сказал Мрак, рубанув ладонями воздух.

— Ну, я слушаю, — ответила Искра, растянув губы в слабой улыбке.

— Это… ворожба.

— Типа гадание? — Искра сморщила нос.

— Ну, типа да.

— Та-а-к, мы будем заглядывать в будущее?

— Нет, вот это как раз невозможно! — сказал Мрак и поднял указательный палец.

Она приподняла бровь.

— Мы будем заглядывать в прошлое, — продолжил Мрак.

Искра нахмурилась.

Не дождавшись ответа, Мрак продолжил.

— Ты должна представить, будто ты тот мужик… ну, полицейский. Тебе нужно как бы очутиться в его шкуре и посмотреть его глазами, куда он отнёс твой альбом.

— Угу… — промычала Искра, глядя куда-то сквозь Мрака. — Я думала, что, когда ты говорил про своё «сияние», — слово «сияние» она пальцами взяла в кавычки, — ты имел в виду что-то абстрактное, знаешь, как блеск в глазах или что-то такое, — Искра замотала головой.

— Давай просто попробуем… Можешь не верить мне, но попробуй. Если не получится, то я уйду, а ты… — он запнулся, — разбирайся сама, — закончил он и прикусил щёку изнутри.

Искра закусила губу, сдерживая новую порцию слёз.

— Хорошо! — взвыла она. — Как мне очутиться в «его шкуре»?! — снова кавычки двумя пальцами.

— Так. Для начала тебе нужно сесть и расслабиться, — невозмутимо произнёс Мрак.

— Ага, — Искра нетерпеливо откинулась на спинку дивана, раскинула руки и ноги, запрокинула голову назад и закрыла глаза.

Мрак выдохнул.

— Можем включить какой-то успокаивающий звук? Типа звука дождя или белого шума.

— Найди на телеке видео с шумом дождя, — не шевелясь, сказала Искра.

Мрак быстро нашёл нужное видео. Комната заполнилась шорохом дождевых капель и шуршанием листьев.

— Ты должна погрузиться внутрь себя. Как можно глубже, — Мрак говорил медленно и вкрадчиво, помогая Искре расслабиться.

Искра выдохнула и расслабила раскинутые конечности. Куча мыслей роем вертелась у неё в голове, не давая забыться.

— У меня! Не! Получается!

— Дыши и следи за дыханием. Длинный вдох и ещё более длинный выдох…

Длинный вдох… выдох… вдох… выдох… Искра почти увидела себя в лесу, недалеко от их дома. Она шла по лесной тропинке, её ноги касались мокрой травы, одежда насквозь вымокла. Шум дождя обволакивал её слух. Ш-ш-ш-ш-ш. Она будто и сама растекалась по этому дивану.

— Вспомни, как толстый полицейский зашёл в твой дом. Что он делал? Вспомни всё в мельчайших деталях.

Искра попыталась вспомнить сегодняшнюю ночь и нервно облизнула губы.

Вот заходит толстый полицейский, следом за ним — женщина…

Они прошли в гостиную, не раздеваясь и не разуваясь. Он уселся в кресло напротив дивана. Смотрит в свой планшет. Он что-то говорит…

Искра распахнула глаза и собрала всё своё тело в кучу.

— Почувствовала? — воодушевился Мрак.

— Они были как будто снова здесь, только… — Искра подбирала слова, — как будто во сне.

— Отлично, — Мрак улыбнулся, — давай, погружайся снова, а когда он посмотрит на тебя, поймай его взгляд, задержись на нём и почувствуй, как он тебя затягивает внутрь себя.

Искра снова закрыла глаза и расслабилась. Ш-ш-ш-ш-ш…

Вот он, сидит в кресле. Поймав взгляд мужчины, Искра заставила себя почувствовать тяготение.

Мрак увидел, как Искра вздохнула и замерла. На её лице отразился ужас.

— Всё хорошо, ты всё правильно делаешь.

Сквозь белую пелену Искра увидела себя, ссутуленную на этом оливковом диване. Какая же она была жалкая в глазах этого противного полицейского. Он принял её за сумасшедшую.

— Так, понятно… собирайтесь, — внутри её головы звучал далёкий и гулкий мужской голос.

— Куда? — дрожа, произнесла белокурая девушка.

— Проедете с нами. Возьмите фотоальбом и телефоны пропавших…

Искра видела себя сгорбившейся, замученной и почти прозрачной, но никакого сочувствия она не ощущала. Вернее, он не ощущал.

— Искра, перемотай немного вперед. Мы не можем пересматривать всё, — бархатистый, но твёрдый голос Мрака звучал где-то далеко.

— В смысле «перемотай»? — Искра вновь сидела в гостиной, только уже в реальном времени.

— Ну вот, всё заново начинать… Просто представь, будто время ускоряется… ну, как будто перемотка включилась. Давай заново, погружайся внутрь себя-я-я и так далее.

Вдох-выдох, вдох-выдох. Снова толстый полицейский. В этот раз получилось быстрее.

Искра представила, будто нажала на кнопку перемотки из старого проигрывателя — «Перемотай» Мрака было как раз то, что нужно. Она зажмурилась.

Она сидит в машине. Но не на заднем сиденье, а на переднем. Руки на руле. На секунду Искру охватила паника. Но чужие руки с толстыми пальцами сами переключали передачи и держали руль, а ноги в огромных берцах сами давили на педали. Искра заметила кольцо на безымянном пальце.

Она смотрела на зимнюю дорогу в предрассветных сумерках. Слева мелькала разделительная полоса.

— Надо маме позвонить.

— Да, я своей тоже давно не звонила…

Перекресток, красный сигнал светофора. Сзади открылась пассажирская дверь. Звук мешка картошки, вывалившегося на снег.

— Тва-аю налево… — прозвучал мужской голос внутри головы Искры. Он пытался повернуться, чтобы посмотреть назад, но ему это почти не удалось.

Девушка-полицейский включила сирену и проблесковый маячок. Руки и ноги быстро сработали, выезд на «красный» и резкий разворот. В сумерках плохо видно светло-фиолетовую куртку той девчушки, но для порядка надо ехать.

— Она убежала во дворы, — сказал мужчина ртом Искры. Он остановился у обочины, выключил сирену и проблесковый маячок.

— Надо искать, — ответил молодой женский голос на соседнем сиденье.

— Да зачем, а, товарищ младший лейтенант? — сказал он и бросил на коллегу сальный взгляд. — Она всё равно сказать толком ничего не может. Стажёру дадим задание, пускай ищет по фотке. А может, там и не пропал никто? Ты её видела? Она же не соображает

ничего. Всё, давай, поехали в участок, — он закашлялся, переключил передачу и развернул машину.

Искра постаралась ускорить дорогу до участка, но кадры перед глазами побежали слишком быстро — она не могла их остановить.

Вдруг она почувствовала тупую боль на тыльной стороне ладони.

Она не в участке. Она в чьей-то квартире.

Женский плач. Перед ней, согнувшись в сторону и держась обеими руками за правую сторону лица, стояла болезненно худая женщина. Она казалась Искре маленькой с высоты, с которой она смотрела на неё.

— Что это? — мужской голос из головы Искры не кричал, но говорил громко и жёстко. — Я тебя спрашиваю!

— Прости! — маленькая женщина кричала сквозь слёзы.

Искра увидела, как её тучная рука в серо-голубой рубашке вновь замахивается и хлёстко бьёт по костлявой щеке.

Женщина вскрикнула и упала, содрогаясь в истерике.

Искра замотала головой. Всеми силами она пыталась представить, как отматывает время назад.

Она снова в машине. Дребезжа и шурша колёсами по замёрзшему асфальту, они с напарницей ехали по угрюмому сонному городу: мимо проплывали хрущёвки, лысые деревья царапали воздух, сизый туман впереди теснился между домами. Руки повернули руль и заехали на парковку.

Мрак видел, как Искра вцепилась руками в зелёную обивку дивана и напрягла ступни, её прозрачные брови сомкнулись в линию.

— Альбом видишь?

Мрак увидел, как зашевелились глазные яблоки Искры.

Она не могла двигать чужой головой, но глазами безуспешно искала нужный предмет. Они уже вышли из машины и направлялись к железной двери, справа от которой висела табличка «ОТДЕЛ ПОЛИЦИИ №1». Искра шла первой.

Толстая рука без перчатки потянула за ледяную ручку тяжёлой двери. Младший лейтенант прошла вперёд.

Вот он! Прозрачный пакет с альбомом и телефонами у неё в руке.

Искра оказалась в предбаннике полицейского участка. С одной стороны было окошко с выглядывающим дежурным, а с другой — отгораживающая лестничную клетку ажурная решётка, какие ставят на окна в квартирах на первом этаже.

Толстая мужская ладонь Искры пожала миниатюрную руку лейтенанта.

И она ушла. Поздоровавшись с дежурным, она прошла через металлическую дверь и поднялась по лестнице.

— Мрак?

— Да, я здесь.

— Как мне… уйти отсюда? То есть, как мне вернуться?

— Так. Тебе нужно сконцентрироваться на том, что тебя сейчас реально окружает. Шум дождя, диван… мой голос.

Искра всё ещё была в участке. Тело, в котором она себя ощущала, разговаривало с дежурным через окошко.

— Не получается, говори ещё, — попросила Искра, будто сквозь сон.

— У тебя всё получится, ты большая молодец, только старайся. Мы найдём твоих родных, всё будет хорошо. Вокруг тебя твоя гостиная, пахнет сосисками. Ты сидишь на зелёном диване, под ногами у тебя пушистый ковёр… — рот Мрака не закрывался.

Искра ощутила на ладонях шероховатый текстиль обивки дивана, а в нос ударил почти мясной аромат жареных сосисок.

— …на ногах у тебя носки. Вот я коснулся твоей правой руки.

Она почувствовала.

На её руку сверху легла тёплая рука Мрака.

Шум дождя.

Под ногами ковёр, высокий ворс которого ощущался даже через носки.

Искра открыла глаза и снова увидела знакомую комнату.

— Ну, как? — Мрак сидел на корточках перед Искрой и держал свою руку поверх её.

— Слушай… — она медленно вынула свою руку из-под руки Мрака, — а мы можем так же посмотреть прошлое моей семьи? Мамы, папы или… сестры?

— Я об этом и не подумал. — Он почувствовал, как загорелись уши. — Можно попробовать. Только ты должна понимать, что смотреть можно только через живого человека.

Искра молчала. Она сидела на том же месте и смотрела на ковёр.

— А если они… умерли, то что я почувствую? — вопрос прозвучал почти буднично, и это напугало её.

— Ничего. У тебя просто не получится залезть им в голову, — он понизил голос.

Искра внимательно посмотрела на Мрака.

— А как я пойму, что у меня не просто не получилось, а не получилось, потому что они, ну… умерли?

— Не переживай, ты поймёшь.

Она помолчала в нерешительности пару секунд.

—Нет, давай лучше не будем, — сказала она тихо и отвела взгляд.

— Может, попробуем? — спросил Мрак. Он сидел всё там же, на корточках перед ней, и заглядывал ей в лицо.

Искра только мотнула головой и прикусила губу.

— Ладно, — он поднялся с глухим хрустом в коленях и почувствовал, как к икрам хлынула кровь. — Тогда найдём альбом и поедем в Снежногорский, — он прохаживался по комнате, разминая ноги. — Я живу с людьми, ну… более опытными.

Искра опустила голову на руки и, стараясь остановить слёзы, пальцами надавила себе на глаза.

— Ты меня слышишь? — спросил Мрак и, остановившись, заглянул ей в лицо.

— Это правда? То, что происходит? Как мне понять, что это правда? Господи… — бормотала Искра.

— Эй, ну-ка, соберись!

Искра замолчала и подняла глаза на Мрака.

— Послушай, мы должны забрать альбом. Это сейчас единственный мостик, который связывает тебя с твоей семьёй. Что, если ты и родителей забудешь?

Искра резко поднялась и с прищуром уставилась на Мрака.

— Почему ты вообще вызвался мне помочь? Что тебе надо?! — воскликнула она.

— Потому что я знаю, что это такое — потерять всех! — сказал он резко, но тут же осёкся. — Слушай, мы с тобой очень похожи… — Он помолчал пару секунд. — Тебе всё равно нечего терять.

Искра сглотнула и выдохнула.

— Ты не должна была их лишаться.

— Ладно. Скажи мне только… это всё реально? — спросила она и жалобно посмотрела на Мрака, теребя болтающуюся на худой руке широкую белую фенечку с красным угловатым рисунком.

— Так же реально, как ты и я.

Она несколько раз быстро моргнула, будто бы проверяла, не исчезнет ли после этого Мрак.

— Ладно, давай продолжим, — наконец ответила она. — Я не увидела, куда отнесли альбом. Он был у напарницы, а не у толстого, — тихо сказала Искра.

— Тогда нам нужно ворожить ещё.

Искра приняла на диване уже знакомую позу и расслабилась. Шелест дождя снова ласкал слух.

Она сделала всё то же самое, но звук дождя не растворялся, как в прошлый раз.

Искра представляла двоих полицейских в своей гостиной, но никак не могла проникнуть в голову женщины.

— Мрак?

— Что?

— У меня… не получается… Почему? — спросила она.

— Что ты видишь?

— Всё то же самое, но попасть в голову ей не могу.

— Расслабься. У тебя в первый раз хорошо получилось, а сейчас ты слишком сильно стараешься. Ты больше нервничаешь и из-за этого получается хуже, — его голос баюкал и в то же время вселял уверенность. — Пойми, что ты не должна проникать глубоко в голову. Ты не должна становиться ею. Тем более это опасно для… твоего рассудка. Просто представь, что её глаза — это твои глаза, большего нам не нужно.

Сидя на всё том же диване, Искра разглядывала девушку в полицейской форме. Она стояла рядом с развалившимся в кресле напарником. Из-под тёмно-синей прямоугольной шапки с кокардой на меховой воротник куртки спускались гладкие чёрные волосы. Голубые глаза младшего лейтенанта были полны сострадания и желания помочь.

Искра моргнула, сильно сжав веки.

Готово! Вот перед ней сидит она сама, всё такая же жалкая. Звук дождя растворился в воздухе.

— Куда? — снова этот тонкий лепечущий голосок.

— Проедете с нами. Возьмите фотоальбом и телефоны пропавших.

Искра, то есть сотрудница полиции, поймала взгляд девушки-альбиноски напротив неё. Та указала на приоткрытую дверь слева.

Младший лейтенант прошла в спальню и обнаружила два смартфона на прикроватной тумбочке. Аккуратные наманикюренные ручки достали из поясной сумки зип-пакет, захватили этим пакетом телефоны и лёгким движением закинули их внутрь. То же случилось и с фотоальбомом с клеёнчатой обложкой.

— Искра, время, — сказал Мрак, после чего увидел, как она зажмурилась и напряглась.

Кадры полетели, Искре едва удавалось их разглядеть.

Отделение полиции №1.

Рукопожатие. Фу, какой же он противный. В глазах девушки-полицейской он представлялся настоящим боровом: глаза-щёлки бегали по её ногам, чуть вздёрнутый широкий нос продолжался в бесцветных бровях, а оттопыренная нижняя губа отлично дополняла второй подбородок — и всё это на огромной лысеющей блондинистой голове.

Она прошла через ажурную магнитную калитку и поднялась на третий этаж.

Кабинет 302 открылся самым коротким из всех ключей в связке.

Перед Искрой возникли стены, окрашенные на две трети в бежевый цвет, оставшаяся треть стены была закрыта побелкой. Стол, стул, стеллаж с бумажными папками, старый сейф. Аскетично.

Другой ключ из связки — с длинным стержнем и овальной головкой — открыл дверцу сейфа. Пакет улетел в дальний угол.

Готово.

— Мрак? Можешь поговорить со мной?

— Хорошая погодка сегодня? Сегодня в городе я видел, как два голубя дрались за кусок булки на вокзале. Уверен, что булочка была хороша в своё время, только вот…

— Можешь так же… коснуться? — Искра прервала его интереснейший монолог.

Мрак тут же замолчал и, вытерев ладошку о штанину, мягко положил её на руку Искры. Он снова сидел на корточках прямо перед ней. В этот раз он сам заблаговременно убрал свою руку, когда раскрывшиеся глаза девушки направились на него.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — спросил Мрак, заглядывая в её лицо, которое приобрело зеленоватый оттенок.

На шее Искры выступил холодный пот, лицо Мрака плыло перед глазами. В уши словно напихали ваты, а затем решили добить её писком, исходящим прямо из глубины мозга.

— Голова кружится, — вяло ответила Искра, — и, кажется, меня сейчас стошнит.

Она подскочила и побежала в туалет.

После того как звуки извержения завершились, Мрак подошёл к двери в туалет и прислонился к дверному косяку, засунув руки в карманы штанов.

— Наверное, ты слишком много ворожила. Извини, я не подумал сразу, что тебе нужна будет подготовка… — сказал он и запнулся. — Принести воды?

Искра обессиленно кивнула, вытирая губы туалетной бумагой. Ей казалось, будто она всю душу выплюнула вместе с этими сосисками.

Глава 4. Морок

Часы показывали половину четвёртого. Искра подсчитала, что с момента обнаружения пропажи прошло уже больше двенадцати часов. За это время могло произойти всё, что угодно. Может, ей больше некого искать?

— Знаешь, что такое морок? — вторгся в её мысли Мрак.

— Да… то есть нет, — ответила Искра.

— Это типа твой вариант… альтернативной реальности… и ты навязываешь его другому человеку.

Искра нахмурилась и фыркнула.

В окно ворвалось ярко-красное солнце, готовое закатиться за горизонт. Оранжевый свет переливчатыми лучами падал на лицо Мрака, окрашивая его белые растрёпанные волосы в цвет зарева.

— Ну что ты так смотришь на меня? С ворожбой же получилось.

— Может, это самовнушение, — сказала Искра и опустила глаза, опасаясь, что слишком долго пялится на Мрака.

— Просто попробуй.

— Ну что нужно делать? — Искра наклонила голову и выдохнула.

— Давай потренируемся. Ворожба у тебя с первого раза получилась, поэтому я думаю, что у тебя всё получится и сейчас, — сказал Мрак. — Но если тебе всё ещё плохо, то давай подождём.

Лучи солнца подсвечивали пылинки, взвешенные в воздухе. Казалось, мир снаружи поставили на паузу.

Мрак смотрел на очертания её лица в профиль. Ему так хотелось помочь Искре. Или ему хотелось помочь хоть кому-то?

— Давай сейчас, — сказала Искра. Она зажмурилась, чтобы утихомирить головокружение и повернулась к Мраку.

— Есть на ком потренироваться? — спросил Мрак и отвёл взгляд в сторону.

— Можно на соседке… Она мне никогда не нравилась, — Искра сморщилась, вспомнив, как её отшили.

— Можно ей что-то внушить… — сказал Мрак, задумавшись. Он встал с дивана и стал прохаживаться по комнате взад-вперёд.

— Но мы не навредим ей? — осторожно спросила Искра.

— Нет, магия действует, пока ты её держишь. Правда, после этого человек хорошо помнит, что с ним произошло, но редко когда понимает, что именно это было. Удобно, согласись? — сказал Мрак и довольно улыбнулся.

— Ну, да… — Искра выдавила из себя подобие улыбки. — Так, и что нужно делать?

— Начнём с того, что ты хочешь ей внушить?

— А можно как-то подшутить над ней?

— Да можно…

— Она боится пауков до жути. Я слышала как-то раз, как она визжала, когда увидела крестовика у себя на участке. Что, если… — она задумалась.

— Заставим её думать, что её рот заклеен паутиной, по которой бегают сотни маленьких пауков?

Искра злорадно ухмыльнулась.

— Вообще, я представляла что-то менее изощрённое, но мне нравится твоя идея, — сказала она, улыбаясь.

— Хорошо, — довольно произнёс Мрак, — но… морочить на расстоянии уже не получится: тебе надо её видеть.

Искра заметила, как старательно Мрак подбирает слова.

— Можем в окно ей заглянуть? Только у неё забор... придётся перелезать…

— Хорошо, но давай поспешим. Мы сейчас пойдём потренируемся на твоей соседке наводить морок, потом вернёмся домой, ты соберёшь вещи, и мы поедем в город за альбомом. Время — наш враг.

Мрак снова сел на диван рядом с Искрой и повернулся к ней всем телом.

— На протяжении всего времени, пока наводишь чары… — начал он.

Искра усмехнулась.

— … да-да, ча-ры, это так и называется. Так вот, пока наводишь чары… пока ты их держишь, ты должна быть очень внимательна и сосредоточенна. Ничего не должно тебя отвлекать, иначе не выйдет.

— А для этих «чар» есть специальное заклинание? — спросила Искра с наглой улыбкой.

— Нет, говорить ничего не нужно, — ответил Мрак.

— А почему ты сам не можешь наложить чары в полицейском участке? Ты же умеешь, а мне ещё учиться надо, — ехидно спросила она.

Мрак выдохнул и снисходительно посмотрел на Искру.

— Потому что я не смогу один оморочить нескольких людей, мне нужна будет твоя помощь.

— М-м-м, ну понятно. Ладно, давай, объясняй.

— М-да, так вот. У тебя внутри магия, — сказал он и описал руками полукруг, — думаю, ты это уже поняла.

— Ага, — ответила Искра и начала рассматривать свои ногти.

Искра была готова поверить во всё, что угодно, и она действительно верила. Она и сама не понимала, откуда эта спесь в её поведении. Может, она хотела казаться крутой, а может, боялась того, что с ней происходит.

— Ты должна эту магию напустить жертве на глаза.

— Жертве? — переспросила Искра, подняв обеспокоенный взгляд.

— Да, ну это я так… просто как термин. Не обращай внимания, — бросил Мрак. — Так вот, представь, что ты вытягиваешь ниточку через руку.

— В смысле?

— Вернее нет, не так… представь, что ты сыплешь соль. Попробуй так руку выставить, типа тебе нужно насыпать щепотку соли в картошку, — сказал Мрак и поднялся с дивана.

Искра промычала и кивнула головой. Прозаичность магии Мрака её удивляла, но в то же время заставляла сильнее поверить в происходящее. Она поднялась с дивана и встала напротив Мрака, соединила три пальца в щепоть и направила их вниз.

— Да-да, вот так, молодец! Теперь вот этот… — он запнулся, — жест тебе надо направить на жертву.

Искра повернула руку так, что тыльная сторона кисти оказалась сверху, а пальцы были направлены вперёд.

— Нет, не совсем так, — сказал Мрак и улыбнулся. — Разрешишь? — он протянул руку к Искре.

— Э-э, да, конечно.

Аккуратно, словно боясь сломать, он взял кисть Искры и перевернул её так, что ладонь оказалась сверху.

— Вот так, — сказал Мрак, подняв глаза на Искру.

— Так, и что дальше? — спросила она неловко.

— Ты должна почувствовать, как из твоего тела по руке тянется ниточка, а пальцами ты должна продвигать её вперёд.

Искра пошевелила пальцами.

— Ничего не чувствую, — сказала она.

— А, ну да. Тебе ещё надо представить, как ты заматываешь глаза жертве этой ниточкой. При этом держи в голове то, что ты хочешь внушить человеку. Тебе нужно смотреть на жертву и не моргать.

— А можно на тебе попробовать? — спросила Искра и улыбнулась.

— Ну, попробуй, — ответил Мрак и так же растянул рот в улыбке.

— Так, хорошо, — сказала Искра. Она расправила плечи, выдохнула и спрятала улыбку.

Искра смотрела Мраку прямо в глаза; он отвечал тем же.

— Ты можешь не смотреть на меня? Я так не могу сосредоточиться, — попросила Искра.

— Да, хорошо, — сказал Мрак. Он сел на диван и направил взгляд вперёд.

Искра выставила вперёд кисть руки, сложенную в щепоть. Вторая рука безучастно свисала. Не моргая, Искра уставилась на Мрака и начала шевелить пальцами вытянутой руки. Всего на секунду она почувствовала щекотящее движение от подмышки до локтя, от локтя до запястья и от запястья до складки между указательным и средним пальцами. В месте соединения пальцев она почувствовала тёплое движение.

Она вздрогнула:

— Фу, как будто внутри меня ползёт тонкий червь!

— Да-да-да, точно, верный признак! Но лучше представляй себе нить, а не червя. Так будет легче, — сказал Мрак, смеясь.

— Хорошо… давай ещё попробуем, — произнесла Искра без тени улыбки.

— Да, давай, — ответил Мрак и тут же умолк.

Искра сосредоточилась и присела на корточки рядом с диваном, вглядываясь в его лицо. Краем глаза Мрак видел переливы её волос, которые стали заметно ярче.

В комнате уже почти стемнело, но последние лучики солнца ещё забирались в окно и освещали их двоих.

Вдруг Мрак увидел перед собой море. Он стоял на галечном пляже. Вокруг — никого. Только шум моря и серые гладкие камни.

Искра, увидев остекленевший взгляд Мрака, отпустила нить. Та сорвалась с её пальцев и стремительно втянулась обратно в грудь, словно её резко дёрнули изнутри. Мрак вновь вернулся в комнату.

— Для первого раза отлично! — воскликнул Мрак. — Как твои ощущения?

— Что значит «для первого раза»? Что не так? — спросила Искра, нахмурившись. Её снова тошнило.

— Ты хорошо передала мне картинку моря, позаботилась о звуке… — Мрак улыбнулся и выдержал театральную паузу. — Но забыла о запахе. Поэтому я сразу всё понял, — Мрак осёкся, увидев расстроенное лицо Искры. — Но тот, кто не будет ожидать магии, вообще ничего не поймёт. Ты молодец! — подбодрил он её.

— Спасибо, — сказала Искра, улыбаясь и глядя на него исподлобья. Она встала с корточек и продолжила. — Я почувствовала, будто из моей груди через всю руку тянется чуть тёплая нить.

— Отлично, так и должно быть. Будем тренироваться на соседке?

Искра взглянула на окно, в которое заглядывали последние лучи солнца. Дом съедали сумерки. Шёл шестой час вечера.

— Нет, ты сам сказал: время — наш враг. Поехали в город.

— Согласен. Тогда собирай вещи и поедем.

Глава 5. Прощание

Всё, что было необходимо Искре, уже лежало в рюкзаке, с которым она выехала из общежития. Большую часть вещей она бросила там — ей не хотелось собираться, ей хотелось только скорее попасть домой.

Она прошлась по дому, осматривая комнаты и заглядывая в каждый шкаф. Искра не жила здесь уже четыре года, появляясь только на праздники и летние каникулы, но в доме было всё так же, как и до её поступления в колледж: даже комнату Искры родители оставили без изменения.

Она помнила каждую (ну, или почти каждую) вещицу в доме: помнила день, когда мама купила эту фигурку слоника, и день, когда папа увлёкся зимней рыбалкой и притащил домой ледобур, который теперь хранился под кроватью в спальне и этим раздражал маму. Но игрушечный одноглазый медведь, которого с пола пересадили на диван, взялся словно из ниоткуда и торчал здесь специально, пакостно напоминая Искре о её сумасшествии.

Она взяла новый тюбик зубной пасты, толстый вязаный свитер, джинсы с флисовой подкладкой и две пары тёплых носков. Из тумбочки у кровати родителей Искра достала несколько пятитысячных купюр.

Подойдя к злополучному стеллажу, на котором раньше лежали альбомы с фотографиями, она увидела три небольших красных бархатных мешочка, спрятанных в дальнем углу полки.

Задержав дыхание, Искра взяла один из мешочков двумя пальцами, будто боялась, что от старости он расползётся на ниточки. Но тот не распался. Она растянула шнурок, стискивающий края одного из мешочков, и увидела три маленьких зуба. Искра невольно сморщила нос и почувствовала подступающую тошноту.

— Фу, это что?

Мрак, всё это время копавшийся на кухне, чтобы собрать припасов (не пропадать же добру, правильно?), повернулся к Искре. Держа в руках банку тушёнки, он подошёл к ней.

— Это зубы, — широко улыбнувшись во все свои резцы, клыки и премоляры, ответил Мрак.

— Я вижу, что это зубы, — отрезала Искра и цокнула.

— Ну, а чего спрашиваешь? — смеясь, спросил Мрак.

— Почему они тут? — спросила она и посмотрела на два других мешочка в углу полки.

— Некоторые хранят молочные зубы детей. Это типа приносит удачу. Ты не знала?

— Нет… — Искра задумалась. Она всегда не знала, или перестала знать?

— Возьми их с собой. Это, наверное, твои и сестры.

— А третий чей?

— Хм… не знаю, — произнес Мрак и, нахмурившись, указательным пальцем коснулся губ. — Может, вас было трое?

Искра сгорбилась над мешочком в ладонях. Ей показалось, будто она начала раскачиваться взад и вперёд. Может, и правда у них было трое детей в семье. Узнает ли она это когда-нибудь?

— Не переживай, — сказал Мрак осипшим голосом и тут же прочистил горло. — Просто возьми их с собой. Там разберёмся…

Искра взяла все три мешочка и положила их в свой почти заполненный рюкзак.

На диване так и валялись альбомы.

А что, если она невнимательно их просмотрела? Всё это время она искала своих родителей с двумя детьми: Искрой и ещё одной девочкой. Может, надо было искать фотографии с тремя детьми?

Она вновь бросилась к альбомам. Пять человек: папа, мама, девочка, сама Искра… и ещё один ребёнок.

Она внимательно вглядывалась в каждую фотографию: бабушки, дедушки, мужчины и женщины. Искра вытаскивала снимки из индивидуальных файликов одну за одной и, переворачивая каждую, искала подписи, которые могли бы дать подсказку о том, кто изображён на фото. Но знакомых имён практически не было, кроме одной: «Сияночка с маленькой Таей. Тае 1 год». На старой серой фотографии с потрёпанными уголками — молодая женщина. Она держит на руках улыбающуюся девчонку с двумя тоненькими косичками. Бабушка Сияна. Искра никогда её не видела, но знала имя. А «маленькая Тая» — это мама.

Чёрно-белые затёртые фотографии перемешались с цветными засвеченными, на которых у всех участников были красные глаза, а за спиной пестрел ковёр. Но искомого набора людей не было. К тому же фотография должна была быть цветной, а в этих альбомах большинство фоток старые — жёлтые или серые.

Искра закрыла последний альбом и затолкала все три в рюкзак (на всякий случай). Затем она сняла телефон с зарядки и запихала её в последнее оставшееся место.

Она села на диван и снова начала проверять фотографии в телефоне. Мрак, уже собрав приличный пакет круп, консервов, чая и кофе, подсел к ней.

— Ты не против? — он показал ей свою добычу.

— Нет… — невнятно ответила Искра, листая фотографии. — Здесь столько мусора. Посмотри, сколько фотографий закатов. Зачем мне столько закатов? Тут есть парочка нормальных фоток: вот я с мамой на линейке, вот я с преподом по ветеринарной санитарии. Вот кошка, которую мы подкармливали…

Следующей была фотография Ясны. Увидев её, Искра замолчала.

— Кто это? — спросил Мрак, заглядывая в телефон.

— Это моя подруга. Она умерла недавно, — ответила Искра.

— Сочувствую… — ответил Мрак и, тяжело вздохнув, опустил глаза на пакет с продуктами.

— Спасибо, — сказала Искра и встала с дивана, попутно засовывая телефон в задний карман джинсов. — Я готова, можем ехать.

— Отлично.

Они надели куртки, которые до этого бесхозно валялись в прихожей. Искра натянула белую шапку и замоталась в шарф, подсунув его под светло-сиреневый капюшон. Мрак был одет проще: чёрная куртка и чёрная шапка — они подчёркивали его почти аристократическую бледность.

На улице окончательно стемнело: часы показывали шесть вечера. Искра заперла входную дверь и, чуть отойдя, оглянулась на дом.

Он не был чужим, но и родным тоже не был.

Несмотря на то, что Искра планировала вернуться, она не верила, что это действительно произойдёт.

Глава 6. Дорога в город

— Так всё же, почему ты помогаешь мне? — спросила Искра. Она боялась услышать ответ, но интерес и желание быть особенной взяли верх.

Они шли рядом, практически рука об руку. Вечерний воздух отличался от дневного. Он был как будто отработанный, ожидающий обновления, — полный выхлопных газов и дыма от домов и придомовых бань, где топили дровяные печи.

— Понимаешь, таких, как мы, осталось мало. И то, с чем ты столкнулась, происходит не впервые. Пропадают целые семьи… — он осёкся, — или их части.

— Ты знаешь, из-за чего? Почему так происходит? — спросила Искра. Она еле поспевала за Мраком. Он шёл очень быстро, и она едва улавливала его слова. — Ты можешь идти помедленнее? Я не успеваю, — задыхаясь, пролепетала она.

— Нам нужно спешить, — он посмотрел на часы в телефоне. — Полседьмого. Электричка уходит через двадцать минут.

— Да, точно… — смешалась Искра.

До вокзала они дошли молча и в очень быстром темпе. Мрак купил два билета в терминале, чтобы не стоять в очереди в кассу.

— Спасибо, я тебе потом верну, — смущённо сказала Искра, глядя на купленные Мраком билеты.

— Да не надо, — усмехнулся он.

Искра промолчала и уставилась в пол.

— Пошли, две минуты осталось, — сказал Мрак.

***

Они сидели в полупустом вагоне электропоезда. Вечером мало кто ехал из деревни в город. Сверху трещали электрические лампы.

— Спрашивай, — сказал он мягко. Он словно кожей чувствовал любопытство Искры.

Она повернула голову к нему и с улыбкой набрала воздуха.

— Даже не знаю, с чего начать. Получается, это всё правда?

— Что именно? — смеясь, спросил он.

— Ну, сияние, магия…

— Ну, типа да, — ответил Мрак и обезоруживающе улыбнулся.

— А всякие приметы тоже правда?

— Смотря какие. Большинство примет — это просто совпадения, ну или логичные предосторожности. Например, когда говорят, что нельзя есть с ножа, — это ведь и правда не лучшая идея. Но есть приметы, которые возникли из-за духов.

— Каких духов? Типа Духа северного сияния?

— Да, но духов очень много. Домовые, банники, водяные, лешие… Да и дух северного сияния тоже не один. Мир-то большой! — сказал он торжественно.

— А бог?.. Тоже есть? — спросила она чуть тише.

— Насчёт бога не знаю, я его не видел.

— А водяных видел, что ли?

— Подловила, — засмеялся Мрак. — Водяных я тоже не видел. Зато видел домовых и леших.

Искра округлила глаза и открыла рот.

— И как они выглядят?

— О-о-о, лучше тебе не знать, — рассмеялся Мрак.

— Да ну, ты врёшь, — отмахнулась Искра.

— А ты что, не веришь в духов? — спросил он, криво улыбаясь.

Искра молчала.

— У тебя что, никогда ничего не пропадало дома? Шорохи странные не слышала никогда? — спросил Мрак.

Вагон поезда мчался сквозь лесную темноту, которая теперь казалась Искре более жуткой, чем минуту назад. Она вглядывалась в лицо Мрака, ярко освещённое ядовитым жёлтым светом, пытаясь понять, шутит ли он.

— Ты серьёзно или нет? Я не понимаю, — произнесла она беспомощно.

— Я серьёзно, — ответил Мрак, — но я не знаю, сколько ещё всяких существ бывает. Мир очень большой, как я уже говорил. Я уверен, что некоторые вещи мы себе даже представить не можем.

Искра отвернулась от него и уставилась в окно. Может, она всё-таки спит? Или, может, теперь ей место в специальном учреждении? Для таких же «детей северного сияния».

— Эй, приехали, — произнёс уже хорошо знакомый голос, вытаскивая Искру из размышлений.

Они выскочили из вагона.

Двери запищали, предупреждая о закрытии, и защёлкнулись за их спинами. Электропоезд, шурша и стуча, двинулся дальше.

Глава 7. Отдел полиции №1

— Нам нужен первый отдел полиции, — сказала Искра, заглядывая в телефон Мрака.

Они стояли посреди платформы, пока их обруливали спешащие люди. Мрак скользил пальцем по экрану, прикидывая, на какой автобус сесть.

— Так… Нам нужен седьмой автобус. Пошли на остановку.

Автобусная остановка была недалеко от вокзала, и через пять минут они уже были там.

— Блин, «семёрка» уехала три минуты назад. Следующая будет через тридцать семь минут, — разочарованно произнес Мрак, глядя на электронное табло.

На улице снова похолодало, и молодые люди почувствовали, как мороз начал пробиваться через синтепон.

— Давай на такси, — сказала Искра, морщась от подступающего холода, — в этот раз я заплачу, — она неловко улыбнулась.

— Я не против, — весело ответил Мрак.

***

Еле стоявший на колёсах «Тойота Приус» шустро доставил их до участка.

Искра вздрогнула, увидев собственными глазами ту самую табличку, которую видела через пелену ворожбы.

— А какой у нас план-то? — спросила Искра и посмотрела на Мрака.

— Так, ну…

— Я думала, у тебя есть план! — вскрикнула Искра.

— План есть, не психуй!

— И какой же?

Тут же она осеклась, подумав, что совсем обнаглела и что Мрак вообще не обязан ей помогать.

— Ты заходишь и отвлекаешь дежурного. Я в это время буду стоять рядом и наводить морок. Когда он потеряется, ты должна будешь пройти дальше… Только осторожно. Когда будешь идти, выглядывай из-за угла и, если что, используй то, чему научилась. А дальше разберёмся, — сказал Мрак.

— Там решётка с магнитной дверью, ты должен заставить дежурного её открыть.

— Понял.

— А, и ещё. Нам нужны ключи от 302-го кабинета и от сейфа, — вспомнила Искра.

— Будет сделано.

— Что ты собираешься ему внушить?

— Да просто, чтобы он отдал мне ключи и открыл дверь, — сказал Мрак и улыбнулся.

Утрамбованный снег на тротуаре туго заскрипел. В свете уличного фонаря, рассеивающего вечернюю зимнюю темноту, молодые люди направились в участок.

***

— Здравствуйте, — сказала Искра, покусывая губы. Она заглядывала в маленькое окошко, из которого торчала макушка полицейского. — Мне нужно написать заявление.

На неё устремился усталый взгляд.

— Возьмите бланк. Образец — над столом, — сказал дежурный и просунул лист тонкой серой бумаги через окошко. Вдруг взгляд дежурного остекленел.

Всё это время Мрак не мигая смотрел на дежурного. Под окошком он держал руку в знакомом Искре положении и двигал пальцами.

Дежурный полицейский потянулся за ключами и, гремя, передал их Мраку в окошко. Искра быстро перехватила ключи. Мрак продолжал смотреть на дежурного.

Зазвучал писк открытия магнитного замка. Искра проскользнула за дверцу и придержала её для Мрака. Он шёл спиной вперёд, не сводя глаз с полицейского, пока тот не исчез из его поля зрения.

— Подожди… тихо, — прошептал Мрак.

Они замерли, прислушиваясь к тишине, затем переглянулись и бесшумно пошли вверх по лестнице.

— Нам нужен третий этаж, — прошептала Искра. Собственный голос показался ей далёким и слишком громким.

Мрак кивнул. Они поднялись на второй этаж.

Где-то наверху захлопнулась дверь и звякнула связка ключей. Затем по полу решительно застучали чьи-то каблуки. Сверху спускались чёрные женские туфли младшего лейтенанта, той девушки из полиции.

На секунду Искра зажмурилась, но с усилием воли всё же открыла глаза. Её взгляд заметался по лестничному пролёту. Воздуха вокруг стало заметно меньше.

— Это вы? Что вы здесь делаете, как вы прошли? — протараторила сотрудница полиции и потянулась к рации, которая висела у неё на груди.

Искра оцепенела.

— Я… хотела извиниться… меня… — промямлила Искра, борясь с подступившей к горлу сладковатой тошнотой.

Девушка в форме включила рацию.

— Сержа…

Резкое, звенящее молчание. Знакомый остекленевший взгляд.

Сотрудница полиции перевела взгляд и уставилась в стену. Мрак, не отводя от неё взгляда, свободной рукой махнул Искре, чтобы она шла дальше.

Искра влетела на третий этаж. Перед ней протянулся длинный узкий коридор с бледно-зелёными стенами, утыканными дверьми тараканьего цвета. Казалось, что двери пульсируют, сжимаясь под давлением стен. Странной мрачности добавляла полулысая разноцветная мишура, развешанная вдоль стен провисающими улыбками.

Первый кабинет был под номером 317, напротив него — 316. Быстрым шагом Искра двинулась мимо дверей, стараясь не думать о том, что будет, если какая-то из них вдруг откроется. Пахло сыростью и старыми кожаными сумками (или это были не сумки?). Учащённое сердцебиение отдавалось гулом в разгорячённых ушах.

302-й кабинет был в самом конце коридора, прямо напротив кабинета 301. Онемевшие пальцы с трудом перебирали ключи в связке.

Какой там был ключ от двери?

Она перебирала каждый, опасаясь, что нужного и вовсе нет. Но один из маленьких ключиков послушно скользнул в замочную скважину и позволил повернуть себя на два оборота по часовой стрелке.

А что, если там кто-то есть?

Но дороги назад не было. Она открыла дверь и включила свет, нащупав выключатель на высоте своей шеи. Перед ней открылся тот самый кабинет с бежевыми стенами. Но он был немного не таким, каким его видела Искра глазами сотрудницы полиции: верхний слой краски на стенах местами облупился, оголяя старый, цвета голубиного помёта; стол из вишнёвого дерева был покрыт паутиной растрескавшегося лака; а сейф, внешний вид которого усердно освежали, был покрыт настолько толстым слоем краски, что её жирные серые потёки так и не смогли засохнуть, сморщившись, как старая кожа.

Сейф!

Нужный ключ выделялся в связке длинным стержнем, который она хорошо запомнила из своего видения. В замочной скважине для него было слишком много места, и он болтался в ней прямо как… да-да, прямо как карандаш в стакане. Внутри замка что-то сопротивлялось.

Может, это не тот ключ?

Нащупав язычок, Искра наконец смогла повернуть ключ. Засов отозвался с приятным щелчком.

Тягучий скрип просевшей дверцы эхом прокатился по кабинету.

Дело сделано. В углу сейфа она увидела тот самый пакет.

Неужели это и правда происходит? Это Искра — маленькая светленькая любительница животных — вскрыла сейф в отделении полиции?

Тряхнув головой, словно рассеивая лирические размышления, она схватила пакет и засунула его в тесный рюкзак.

Закрыла сейф.

Выключила свет.

Заперла дверь кабинета № 302.

— Опачки, это кто тут у нас? — произнес знакомый хлюпающий голос. — О, это ж ты!

Искра стояла в плохо освещённом длинном коридоре напротив толстого полицейского. Она могла бы знать его имя, если бы он представился. Но сейчас было не до претензий к исполнению протокола.

— Ты что тут делаешь?

Получится ли?

Она замерла и вперилась в маленькие глазки представителя закона. В ушах бухали отголоски ударов сердца.

Щепоть от себя. Сыпать соль.

— Ты чё… — пробормотал он и отшатнулся.

Его взгляд потерялся в пространстве.

Получилось!

— Это ещё что такое…

Он быстро заморгал и начал тереть глаза толстыми кулаками.

Глаза Искры округлились, челюсть отозвалась дрожью. Огромное лицо полицейского поплыло перед глазами.

— Искра! — раздался вопль Мрака с дальнего конца коридора.

Огромный мужчина в форме повернулся в сторону звука и остолбенел. Искра проскользнула мимо и подбежала к Мраку. Вместе они двинулись вниз по лестнице.

Стук каблуков.

— Вот они! Сержант! Я же говорила!

Вспомнив о существовании массивного рюкзака за своей спиной, Искра сдёрнула его и, замахнувшись, ударила представительницу власти, попав ровнёхонько в висок. Сержанту повезло больше — его оттолкнул Мрак, уже отпустивший разум толстого полицейского.

Магнитная дверь на входе работала как домофон — открывалась изнутри податливой кнопкой.

Тяжёлая железная дверь отделения полиции № 1.

Свет в глазах Искры превратился в мутную синеватую темноту.

Ватные ноги запнулись о порог.

Глава 8. Снежногорский

— Блин, Искра! — вскрикнул Мрак. Он налетел на неё и сам чуть было не упал.

Они почти вышли из здания, позади слышался бег и крики сотрудников полиции. Мрак сгрёб в кучу уже приходящую в себя Искру и потащил её по бетонным ступеням наружу.

— Ну, давай, приходи в себя! Мы должны успеть на электричку! Открывай глаза! — кричал он, таща её на себе.

Искра ощутила дыхание пропахшего выхлопами грязного мороза и открыла глаза. Не сразу сообразив, что происходит, ещё несколько секунд она свисала на руках Мрака.

— Альбом где?! — вдруг закричала она. Искра окончательно пришла в себя и, оступившись, отцепилась от Мрака. Она встала на ноги и начала быстро перебирать ими в такт шагам Мрака.

Они уже скрылись в темноте городских дворов, но продолжали бежать. Дыхание сбилось, но ноги их тащили подальше от участка.

— Рюкзак на месте?! — пыталась кричать Искра осипшим голосом.

— Да, вот он. — Мрак поднял руку и показал ей рюкзак.

— Давай зайдём куда-то, я больше не могу бежать, — задыхаясь, сказала Искра.

— Вон аптека, — он кивнул на светящуюся зелёным крестом вывеску, — давай туда.

Внутри, к счастью, тянулась очередь, в которой они и затерялись. Они встали к витрине, боком друг к другу, прячась от входной двери за спинами стоящих.

— Как ты? — тихо спросил Мрак, чтобы их не слышали посторонние.

— Вроде получше… давай только воды купим и сразу на вокзал, — сказала Искра и замялась. — А ты как? — спросила она.

— Пойдёт, — ответил Мрак. Но Искра заметила, что его от природы бледное лицо стало выглядеть болезненнее: сероватая кожа контрастировала с фиолетовыми кругами под глазами, а губы, наоборот, сливались в одно целое с лицом.

— Ты можешь посмотреть… ну сворожить или как там… идут они за нами или нет? — спросила она.

— Нет, не получится, — ответил он.

— Ладно… давай тогда купим воду, потом выглянем осторожно, потом вернёмся во дворы, а потом вызовем такси, и потом поедем на вокзал, — протараторила Искра.

— Да, так и сделаем. Давай ещё купим медицинские маски… — сказал Мрак. — Нормально ты её приложила, —добавил он, слабо улыбнувшись.

— Ага, — ответила Искра, издав нервный смешок.

***

К их удивлению, за ними никто не следил. То ли их из виду быстро потеряли, то ли особо и не старались догнать. Но молодые люди решили перестраховаться и на вокзале закрыли масками половину лица.

Билет в Снежногорский был куплен без проволочек, благо что электрички отсюда ходили до девяти вечера. Мрак и Искра как раз успели на последнюю.

Неудобно усевшись на узкое сиденье, которое казалось ещё уже из-за объёмных зимних курток, Искра достала украденный альбом и открыла его на самой первой странице.

Это Искра. Она щекочет девочку.

И всё.

Пытаясь утихомирить боль, сковавшую мозг ледяной цепью, Искра продолжала листать альбом. Фотографий с родителями и тремя детьми, включая Искру, не было. Зато было одно фото, где стояли её мама и папа, Искра и девочка, значительно младше неё.

— Наверное, вот эта, — сказала Искра, показывая фотографию Мраку.

— Ну, тут двое детей, — сказал Мрак.

— Ага, с тремя детьми фотографий нет. К тому же, на этой на обороте написано: «Тая и Рад на отдыхе С ДОЧЕНЬКАМИ», — с энтузиазмом ответила Искра. Эта фотография — прямое подтверждение её адекватности.

— А чьи зубы тогда?

— Не знаю… — задумчиво ответила она и бережно вложила фотографию обратно в файлик альбома.

Вагон электропоезда размеренно рассекал темноту. Ехать до Снежногорского оставалось около часа. Искра провалилась в глубокий тревожный сон.

Ей снилось, будто она ходит по зимнему лесу, но на ней не было никакой одежды. Холода она не чувствовала: босые пальцы ног ломали снежинки, белые волосы щекотали поясницу. Она искала кого-то, заглядывая за каждый куст и растаптывая каждый сугроб. Но кого именно она должна найти, не знала. Вдруг с разлапистой еловой ветки на неё упала пушистая куча снега со странным шуршащим шёпотом: «Приехали».

***

— Приехали, — Мрак мягко сжал предплечье Искры.

Она с трудом разлепила глаза. Искусственное освещение в вагоне достало ей до самого затылка. Вагон был совершенно пуст — до Снежногорского никто не ехал. Искра перевела взгляд на открывшиеся двери вагона. По спине пробежал холодок: ей представилось, будто они приехали на поезде-призраке прямиком в чистилище. Автоматические двери разъехались перед тьмой, освещая пар, клубами выходивший из вагона на улицу.

Мороз обдал согревшееся лицо, приводя Искру в чувство.

— Придётся немного пройти пешком, такси и автобусов у нас нет, — виновато улыбаясь, сказал Мрак. — Не переживай, тут недалеко, посёлок у нас маленький, — он съёжился и спрятал нос в воротник куртки.

Искра молча кивнула и так же зарылась половиной лица в шарф.

Они пошли по сверкающей просёлочной дороге. Снег на ней почти не был примят — он покоился мерцающим полотном, обозначая направление пути только двумя глубокими параллельными бороздами.

Вскоре снежная пустота начала разбавляться бревенчатыми домиками за низкими деревянными заборчиками, которые со временем превратились в редкий частокол. Дома из серо-коричневой древесины накрывали заснеженные двускатные крыши, из которых торчали квадратные кирпичные трубы дымоходов, коптящие деревенский воздух.

Заслышав хрустящие шаги, где-то вдалеке басом залаяла собака.

Дым шёл не из всех труб, но каждое горящее окошко излучало уют, подсвечивая узорчатые тюли, едва прикрывавшие домашние заботы своих хозяев. Одинокий уличный фонарь освещал корявые голые ветки рядом стоящих деревьев.

***

— Вот мы и пришли.

Перед Искрой возник большой одноэтажный деревянный дом. Она могла хорошо его разглядеть благодаря фонарю, который располагался как раз рядом с участком. Дом был действительно старым: это выдавали бревенчатый фасад и замысловатые резные ставни на окнах. Но дом казался ветхим только с первого взгляда: четырёхскатная крыша, очищенная от снега, была уложена новеньким шифером, а фасад выкрашен в голубой цвет. Больше всего Искру удивили современные пластиковые окна в обрамлении узорчатых наличников, свежевыкрашенных белым. Крыльцо было скрыто за новым деревянным забором, покрашенным в цвет фасада. Забор с двух сторон примыкал к торцам дома, как бы продолжая его, и одним краем тянулся до угла улицы, а другим — упирался в соседний дом. Перед воротами стояла старенькая бежевая «Нива».

Мрак галантно открыл калитку перед Искрой, жестом предлагая ей пройти во двор.

Почти весь участок был разбит на ровные, покрытые снегом, дорожки грядок. В противоположном от дома конце двора светилась большая зимняя теплица, аккуратно очищенная от снега.

— Вы что, овощи зимой выращиваете? — спросила Искра, глазами указывая на теплицу.

— Да, у нас один продуктовый на посёлок, там овощей зимой вообще нет. Поэтому мы построили такую теплицу.

— А туалет у вас… на улице? — спросила Искра, ища глазами будку.

— Нет, туалет и ванная в доме, — гордо произнёс Мрак. — Проходи, — он кивнул в сторону крыльца.

Узорчатый навес опирался на гладкие столбы, которые продолжались в изящных перилах, располагавшихся по бокам от деревянных ступеней. Крыльцо примыкало к пристройке. Всё выглядело практически новым.

Мрак потянул на себя массивную дверь. Искра ожидала услышать характерный скрип, но он не прозвучал. Мрак включил свет, и девушка увидела небольшую комнатку, в которой слева от входа стояла обувь и висела верхняя одежда. Справа от входа были плотно уложены аккуратно нарубленные дрова. Пахло мягким смолистым ароматом древесины и недавно выпеченным хлебом, отчего у Искры разыгрался аппетит.

— Только тихо, Лада уже, наверное, спит, — прошептал Мрак. — Это дочка моего соседа… вернее, моего друга, Слава. С нами ещё живёт Яр… хотя, будет правильнее сказать, что это мы у него живём, — сказал Мрак, усмехнувшись. — Он уже старый, ему 72. Он чудаковатый, но добрый и очень умный… короче, опытный. В общем, сейчас познакомишься.

Они тихонько разделись и на цыпочках прошли дальше. Мрак открыл дверь, ведущую в жилое помещение — и снова никакого скрипа. Искра увидела дровяную печь и современную кухню с новенькими фасадами под дерево. Комната дышала спокойствием, согревая ароматом хлеба и прибавившегося к нему запахом тушёной картошки с мясом.

— А вот и вы! — тихо сказал незнакомый мужчина из-за двери холодильника.

Дверца захлопнулась, и из-за неё показался худощавый мужчина сорока лет, ростом чуть выше Искры. Его белые волосы редели, открывая высокий лоб, изрезанный продолговатыми морщинами. На впалых щеках серебрилась трёхдневная щетина, а у серых глаз собирались тонкие складки. И всё же это измученное лицо улыбалось Мраку и Искре.

— Можете не красться, Лада не спит, — произнёс мужчина приглушённым голосом, казавшимся слишком высоким. — Меня зовут Слав, а Лада — это моя дочка.

Из-за шторки на полатях выглянула девочка с озорной улыбкой. Две растрёпанные платиновые косички падали ей на щёки.

— Она снова спит там? — снисходительно спросил Мрак.

— Ждала гостей, — сказал Слав и пожал плечами.

— Это Искра, — сказал Мрак, — я тебе про неё говорил… ну, по телефону.

— Да я уж понял, — сказал Слав, глядя на девушку.

Искра опустила глаза.

— Яр спит? — спросил Мрак.

Лада уже совсем вылезла из-за шторки и, спустив ножки со своей лежанки и болтая ими в воздухе, с интересом разглядывала Искру.

— Да, но я его разбужу. Дело важное, — сказал Слав и скрылся за одной из дверей.

Мрак подошёл к Ладе, сидящей почти под потолком, и схватил её за пятки. Девочка рассмеялась от щекотки и запрокинулась назад.

— Ну и почему ты ещё не спишь? Время видела? — весело спросил Мрак.

Лада взглянула на часы, висящие на противоположной стене. Она прищурила один глаз и наклонила голову.

— Ну-у-у, половина одиннадцатого! — заявила она громко. — Въемя-то детское!

— Вр-р-р-ремя, Лада.

— Вгремя! — вместо буквы «р» она изобразила булькающий звук на французский манер.

— Ну, почти… — сказал Мрак и улыбнулся.

Искра почувствовала, как уголки её губ потянулись вверх.

Наконец дверь, за которую ушёл Слав, открылась, и из неё вышел пожилой коренастый мужчина. Живот уверенно опережал хозяина — не слишком большой, но вполне самостоятельный. Старик быстро семенил широкими плоскими ступнями. Глаза смотрели внимательно и строго. Рот, обычно улыбающийся, — о чём говорили мимические морщины в уголках глаз — был поджат; брови соединились у переносицы.

— У тебя пропала семья? — спросил Яр хрипловатым голосом, строго глядя на Искру. Его бесцеремонный тон никак не совпадал с его внешним видом — уж слишком добродушно он выглядел.

— Это Яр, — шепнул Искре Мрак.

— Да, кажется… — пролепетала Искра в ответ Яру.

— Забыла, да? — спросил Яр. Его взгляд будто бы смягчился.

— Кажется, да… — ответила Искра.

— Будем искать по биению сердца, если они ещё живы, — твёрдо сказал Яр.

Мрак подошёл к столешнице и начал выкладывать добытую у Искры пищу.

— Ты что, её ограбил? Как она домой вернётся, если ты всё вынес? — спросил Слав, глядя на продукты.

— Думаешь, она вернётся? — спросил Мрак еле слышно и бросил на Искру печальный взгляд.

Глава 9. Родное сердце и родная кровь

— Значит так, чтобы твоих найти, тебе нужно их представить. Если же ты их совсем забыла, то хотя бы фотографию надо, — сказал Яр и пододвинул деревянный табурет к Искре. — Сядь.

— Фото есть, только я не узнаю свою сестру на нём, — тихо сказала Искра и села на край необработанного табурета.

Она достала из альбома снимок и показала его Яру.

— Если это не твоя сестра, то ворожба не сработает, — отрезал Яр.

Искра умоляюще посмотрела на Мрака, который тут же поймал этот взгляд и подошёл к ней в знак молчаливой поддержки.

— Слушай, девочка… — начал Яр.

— Меня зовут Искра, — перебила она тихо.

Яр неласково взглянул на неё, а затем перевёл глаза на Мрака.

— Слушай его… Времени правда мало, — мягко сказал ей Мрак.

Она поджала губы, и начала вертеть фенечку на запястье.

— Значит так. Глаза, конечно, лучше бы закрыть, но тебе надо смотреть на фотографию, раз ты их не помнишь, — сказал Яр, — ты должна будешь услышать сердце...

— Но я и так постоянно его слышу… — перебила Искра.

— Нет! Не так! — вспыхнул на секунду Яр, но тут же смягчился, — ты сейчас поймёшь, про что я говорю.

Искра перевела взгляд на лицо матери, смотрящее на неё со снимка.

— Маму я помню, — сказала она.

— Хорошо. Прислушайся, как стучит твоё сердце. — Он прислонил к её грудной клетке свою пухлую руку. Другую он положил ей на макушку. Мрак увидел сверкнувшую в глазах Яра едва заметную голубоватую вспышку.

Искра услышала, как где-то в глубине её головы гулкими ударами застучало сердце, а под тёплой рукой Яра начали расходиться толчки.

— Я слышу, — сказала Искра на выдохе.

Яр медленно убрал руку, и звук сразу же прекратился. Искра недоумённо подняла глаза на мужчину.

— Звук пропал, — произнесла она тихо.

— Так… Нет, ты должна его слышать сама. Я тебе только помог его уловить. — Он помолчал пару секунд. — Давай ещё попробуем, — хрипло сказал он.

Искра проглотила горячую слюну.

— Смотри на мать, — сказал Яр строго, — но теперь ты должна постараться удержать в голове звук своего сердца. Представь себе, как оно сжима-ается и разжима-ается у тебя в груди. Когда сможешь держать ритм самостоятельно, думай о маме. Поверх звука твоего сердца должен будет появиться ещё один. Сначала ты его услышишь, а потом почувствуешь внутри себя.

Он снова приложил одну руку к груди Искры, а другую — к её голове. Яр сомкнул веки, и его густые брови полностью накрыли разрезы глаз.

И Искра снова услышала. Она зажмурилась и представила ярко-красную мышцу, которая ритмично сокращалась, перегоняя густую кровь.

Она почувствовала, что Яр уже убрал руки, и медленно открыла глаза. Она смотрела на фотографию мамы. В глазах рябило. Казалось, что удары, которые она всё ещё отчётливо слышала, волнами выходили из глазниц. Голова закружилась, но Искра смогла взять себя в руки почти сразу.

Ещё напряжённее она вперилась глазами в лицо на снимке, услышав, как её пульс участился.

Ничего.

Только её собственный ритм.

— Я не слышу, — сказала она холодно, бросила фотографию на пол и положила голову себе на ладони. Стук сердца пропал.

Скорбное молчание поглотило комнату: Слав сидел на табурете, смотря в пол и сжав руки в замок; Мрак то и дело подавлял порывы броситься к Искре; даже маленькая Лада, сидевшая на полатях, перестала улыбаться. Только дровяная печь в углу сочувственно трещала поленьями.

— Давай с отцом попробуем, — сказал Яр, бесцеремонно прервав тишину.

Искра подняла голову и направила на старика опухшие глаза.

— Давайте, — наконец ответила она. Она подобрала с пола брошенную фотографию, осторожно взяв её за края, и положила к себе на колени.

Яр снова прислонил руки к Искре. Стиснув веки, она прислушалась к своему сердцу, но снова ничего не услышала, кроме собственных гулких ударов. К горлу подступил знакомый ком.

— Попробуем с сестрой, — сказала Искра, широко раскрыв глаза.

Яр приложил руки к её голове и груди, прикрыл глаза и ровно выдохнул.

Искра снова услышала звук своего сердца. Теперь оно стучало очень быстро, жестоко напоминая хозяйке о её положении. Искра резко открыла глаза. Она так сильно их сжимала, что не сразу разглядела девочку на фото. Черты лица расплывались. Взгляд Искры потемнел, губы сжались. Волосы сверкали голубыми вспышками. Она слышала жёсткое содрогание в глубине груди.

Но никакого сердцебиения поверх своего она не слышала.

— Всё, хватит, — сказала Искра и сжала челюсти. Она вытерла слёзы тыльной стороной ладони и подскочила на ноги так резко, что табурет, на котором она сидела, завалился на бок, а фотография снова упала на пол. — Я зря приехала.

Искра направилась в сени за своей курткой. На её пути стоял Мрак, говоря что-то бессвязное. Она лишь на миг позволила ему заглянуть в её раскрасневшиеся глаза, перед тем как оттолкнуть его.

— Погоди, девочка. Если ты их сердца не слышишь, то они, скорей всего, мертвы, — сказал Яр. — Мёртвых тоже можно искать, — продолжил он и, кряхтя, поднял фотографию с пола.

Искра уже надела куртку и наклонилась за луноходами, когда услышала это. Она замерла и подняла голову.

— Как?

— По крови. Но такой способ подойдёт только для поиска твоей сестры. Братьев у тебя ведь не было?

Искра вспомнила три мешочка с зубами.

— Нет… не знаю, — сказала она и отвернулась.

Яр закатил глаза и вздохнул.

— Почему только для сестры? Родителей так не получится найти?

— У вас с сестрой чуть ли не одна и та же кровь в жилах, девочка. Вы ж родные сёстры? — спросил Яр.

Искра молчала, силясь вспомнить.

— Ну мама и папа у вас одни?

— Ну… да, — сказала Искра, нахмурившись и до боли закусив нижнюю губу. Она бросила луноходы на пол и сняла куртку.

— Ох, ну хорошо, — нетерпеливо выдохнул Яр, — смотри, значит, механика почти такая же, только сердцебиение тебе ждать не надо, — сказал он хмуро, — у тебя кровь горячая, а у твоей сестры… холодная.

— Но почему не получится так найти родителей? — не унималась Искра. Она уже вернулась и, опасаясь заноз, осторожно поставила табурет на ножки, а затем снова села на его край.

— Смотри, — сказал Яр и опустился на соседний табурет, — у тебя и твоей мамы кровь будет совпадать наполовину. Поняла?

— Да, генетически. Я поняла. Так же, как и с сестрой!

— Нет, вот тут загвоздочка! — сказал Яр, подняв указательный палец. — У двух сестёр или у двух братьев кровь совпадает чуть-чуть больше, особенно если они оба — дети северного сияния. Это генетика, девочка!

— Ну так и что нужно делать? — спросила она, усилием воли подавив желание спорить.

— Так, посмотри на свои ладошки, — сказал Яр и направил взгляд на руки Искры.

Она перевернула кисти и стала разглядывать фарфоровые ладони, исполосованные мелкой сеткой линий.

— Чувствуешь? Горячие, — сказал Яр.

Искра кивнула.

— Теперь это тепло почувствуй на кончиках пальцев.

Искра сжала кулаки, спрятав пальцы в ладони, и снова их разжала, продолжая их разглядывать.

— Да, есть! — сказала Искра.

— Теперь думай о своей сестре, смотри на фотографию.

Он положил фотографию ей на колени.

Искра вглядывалась в чужое лицо на фото и старалась хоть что-то ощутить, попутно вспоминая все эти шоу про экстрасенсов.

— А что я должна почувствовать? — спросила она.

— Пальцы должны похолодеть. Будто лёд держишь, — ответил Мрак за Яра.

Искра снова уставилась на пальцы, затем перевела взгляд на снимок и интуитивно закрыла глаза.

Вдруг тепло на кончиках её пальцев сменилось мёртвым холодом, словно смерть коснулась ледяной рукой и потянула к себе.

Она широко раскрыла глаза и протянула вперёд обе руки ладонями вверх. По щекам грязными дорожками покатились слёзы.

Разум Искры забыл, но её кровь знала и помнила.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.